

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

А.А. Асеев, И.А. Савицкий, И.А. Игнатьев, А.А. Ходяев

**Тактические аспекты производства
следственного эксперимента**

Научно-практическое пособие

Белгород - 2008

Авторы: А. А. **Тактические аспекты производства следственного эксперимента** : научно-практическое пособие / А. Б. Дудаев, М. А. Зеленский, Н. А. Моисеев, А. В. Чурсин. – Белгород : БелЮИ МВД России, 2008. – 48 с.

Рецензенты:

- заведующий кафедрой уголовного права и процесса Белгородского университета потребительской кооперации кандидат юридических наук, доцент **Щукин В.И.**;
- старший прокурор-криминалист прокуратуры Белгородской области, юрист 1-го класса **Кодряну В.М.**

В работе на основе анализа современного уголовно-процессуального законодательства, судебной практики, юридической литературы, деятельности органов дознания и следственных подразделений раскрываются наиболее актуальные вопросы подготовки и производства различных видов следственного эксперимента.

Данное научно-практическое пособие может быть рекомендовано для преподавателей высших юридических учебных заведений, следователей, работников правоохранительных органов, а также при подготовке специалистов в системе высшего профессионального юридического образования.

Оглавление

Введение	4
Глава I. Теоретические и концептуальные основы следственного эксперимента	5
§ 1.1. История становления следственного эксперимента	5
§ 1.2. Теоретические положения тактики следственного эксперимента	8
§ 1.3. Концептуальные положения тактики следственного эксперимента	11
Глава II. Тактико-психологические основы следственного эксперимента	12
§ 2.1. Процессуально-тактические аспекты производства следственного эксперимента	12
§ 2.2. Оценка результатов следственного эксперимента следователем и судом	19
§ 2.3. Психологические аспекты производства следственного эксперимента	21
Глава III. Тактические особенности отдельных видов следственного эксперимента	29
§ 3.1. Следственный эксперимент по установлению возможности наблюдения, восприятия какого-либо факта, явления	29
§ 3.2. Следственный эксперимент по установлению возможности совершения какого-либо действия	32
§ 3.3. Следственный эксперимент по установлению механизма события в целом или отдельных его деталей	34
§ 3.4. Следственный эксперимент по установлению возможности существования какого-либо явления или факта	35
§ 3.5. Следственный эксперимент по установлению механизма образования следов	36
§ 3.6. Следственный эксперимент на установление наличия или отсутствия у лица определенных профессиональных или преступных навыков	37
Глава IV. Задачи следственного эксперимента при расследовании отдельных видов преступлений	39
Заключение	43
Список литературы	45

ВВЕДЕНИЕ

Само название – эксперимент, свидетельствует о том, что сущность его состоит в проведении опытных мероприятий. Они могут осуществляться с целью получения новых или проверки уже имеющихся доказательств по уголовному делу.

Вопрос следственного эксперимента - один из дискуссионных в криминалистической литературе. Криминалистика с давних пор изучала возможности следственного эксперимента в раскрытии и расследовании преступлений.

Исследованием уголовно-процессуальных, организационных, криминалистических и психологических аспектов производства следственного эксперимента в разное время занимались такие ученые как:

Р.С. Белкин, О.Я. Баев, А.Р. Ратинов, П.И. Тарасов-Родионов, Л.Е. Ароцкер, В. П. Колмаков, Ф. К. Диденко, Н.И. Гуковская, Н.И. Жукова, Ш.Ш. Ярамышьян, И.М. Лузгин и другие.

Все работы названных авторов были опубликованы до принятия уголовно-процессуального Кодекса РФ, часть из них – в первой половине XX века. За указанный период времени произошли кардинальные изменения не только в уголовно-процессуальном законодательстве, но также изменился общественно-экономический уклад в стране, что также наложило свой отпечаток на следственную и криминалистическую практику.

Следственный эксперимент в последнее время становится важным средством процессуального доказывания, его результаты порой, могут кардинально влиять на ход расследования, поставить под сомнение имеющуюся доказательственную базу, выявить самооговор.

Современные научно-технические средства, используемые при производстве следственного эксперимента, дают возможность максимально приблизить обстановку проведения опытных действий к обстановке, в которой было совершено преступление. Инновационные технологии, основанные на «погружении» участников эксперимента в обстановку совершения преступления, порой даже способны вызвать подобные (если не те же самые) эмоции, что способствует выяснению истины.

Необходимость производства следственного эксперимента возникает при расследовании различных видов преступлений, в частности, убийств, дорожно-транспортных преступлений, различных видов хищений, взяточничества, фальшивомонетничества и других. В отдельных случаях производство названного следственного действия становится единственной возможностью установления объективной истины по уголовному делу.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

§ 1.1. История становления следственного эксперимента

Несмотря на отсутствие законодательной регламентации, действие, впоследствии получившее название следственного эксперимента, было известно еще дореволюционному уголовному судопроизводству. В советской литературе первое упоминание о тактике следственного эксперимента встречается в 1937 г.¹ С этого года П.И. Тарасов-Родионов начал активно разрабатывать данную проблематику². Впервые он предложил такое определение следственного эксперимента: «Следственным экспериментом принято называть искусственное воспроизведение следователем или судом тех или иных обстоятельств преступления, происшествия или отдельных элементов его, организуемое для проверки улик и наилучшего уяснения отдельных обстоятельств дела»³. Тогда же он пришел к выводу, что следственный эксперимент представляет собой тактический прием расследования.

Впоследствии П.И. Тарасов-Родионов несколько раз менял определение следственного эксперимента, именовал его то следственным действием, то тактическим приемом, а то и тем и другим одновременно⁴. В своей последней работе, изданной при жизни, он вообще отказался от термина «следственный эксперимент», заменив его на «воспроизведение обстановки и обстоятельств события»⁵.

П.И. Тарасов-Родионов считал следственный эксперимент как методом проверки, так и методом получения доказательств. Предметом проверки он называл лишь показания; в целях же получения доказательств, предложил проводить эксперименты по установлению возможности совершения преступления конкретным способом, выявлению вероятных способов совершения преступления, степени необходимости совершения преступником определенных действий, предположительных результатов некоторых действий, «получению наиболее достоверных показаний об опознании при предъявлении для опознания»⁶.

П.И. Тарасову-Родионову принадлежит и перечень тактических условий проведения следственного эксперимента, к числу которых он отнес: 1) максимальное приближение условий эксперимента к условиям проверяемого события; 2) «максимальную точность воспроизведения действий в соответствии с действиями, имевшими место при воспроизводимом событии»; 3) максималь-

¹ См.: *Тарасов-Родионов, П. И.* Следственный эксперимент : материалы учебной конференции следователей Прокуратуры СССР / П. И. Тарасов-Родионов. - М., 1937.

² См. *Тарасов-Родионов, П. И.* Следственный эксперимент / П. И. Тарасов-Родионов // Криминалистика. - М., 1938; Он же. Предварительное следствие. - М., 1948; Он же. Следственный эксперимент // Настольная книга следователя. - М., 1949 и др.

³ *Тарасов-Родионов, П. И.* Криминалистика / П. И. Тарасов-Родионов. - М., 1938. - С. 509.

⁴ *Тарасов-Родионов, П. И.* Настольная книга следователя / П. И. Тарасов-Родионов. - М., 1949. - С. 368.

⁵ См.: *Тарасов-Родионов, П. И.* Предварительное следствие / П. И. Тарасов-Родионов. - М., 1955. - С. 153.

⁶ См.: *Тарасов-Родионов, П. И.* Настольная книга следователя / П. И. Тарасов-Родионов. - М., 1949. - С. 376.

ное ограничение круга участников эксперимента; 4) недопустимость действий, стесняющих или нарушающих права граждан, оскорбляющих их достоинство, общественную нравственность, чувство уважения к умершим, угрожающих жизни и здоровью участников эксперимента и посторонних лиц, а также государственному, общественному и личному имуществу; 5) правильная процессуальная фиксация хода и результатов опытов¹.

С конца 40-х гг. к проблематике следственного эксперимента обратился Л.Е. Ароцкер. В 1950 г. он опубликовал статью «Об оценке результатов следственного эксперимента следователем и судом»², а в 1950 г. защитил кандидатскую диссертацию «Следственный эксперимент в советской криминалистике». В ней рассмотрены сущность следственного эксперимента, его значение для практики, виды, тактика подготовки и проведения, оценка полученных результатов; заключительная глава содержит обзор зарубежной практики проведения следственных экспериментов. Впоследствии Л.Е. Ароцкер детально исследовал тактику судебного эксперимента³.

В 1956 г. свое мнение о природе следственного эксперимента высказал В.П. Колмаков, посчитавший, что «следственный эксперимент необходимо рассматривать в качестве самостоятельного следственного действия, имеющего свои цели и тактические приемы производства»⁴. Он отметил, что встречающиеся в практике наименования этого действия - «следственный опыт», «практический эксперимент», «экспериментальная реконструкция», «медико-криминалистический эксперимент», «восстановление обстановки и обстоятельств события» и др. - не дают представления о его сущности, тактике, которое не следует отождествлять с другими следственными действиями, в частности, с осмотром.

В качестве видов следственного эксперимента В.П. Колмаков назвал эксперимент для проверки: а) следственных версий; б) показаний свидетелей; в) показаний обвиняемых; г) правильности опознания. Действие, известное под названием «вывод (выход) обвиняемого на место», он посчитал следственным экспериментом с целью установления места совершения определенных действий обвиняемым.

Свое определение следственного эксперимента в 1957 г. предложил Ф.К. Диденко: «Следственный эксперимент - это процессуальное действие следователя или суда, направленное на проверку доказательств или установление новых фактов воспроизведением действий, которые по обстоятельствам дела могли иметь место»⁵. Он обосновал отличие эксперимента от следственного

¹ См.: *Тарасов-Родионов, П. И.* Предварительное следствие / П. И. Тарасов-Родионов. - М., 1955. - С. 151-152.

² См.: *Ароцкер, Л. Е.* Криминалистика и судебная экспертиза / Л. Е. Ароцкер. - Харьков, 1950. - Вып. 3. - С. 14-26.

³ См.: *Ароцкер, Л. Е.* Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве / Л. Е. Ароцкер. - М., 1964. - С. 138-163.

⁴ *Колмаков, В. П.* Тактика производства следственного осмотра и следственного эксперимента / В. П. Колмаков. - Харьков, 1956. - С. 40.

⁵ *Диденко, Ф. К.* Следственный эксперимент в практике органов военной юстиции / Ф. К. Диденко. - М., 1957. - С. 7.

осмотра и экспертизы¹.

В 1958 г. вышло в свет пособие для следователей «Следственный эксперимент», подготовленное Н.И. Гуковской, в котором получили освещение основные теоретические и практические вопросы проведения следственного эксперимента. Она обозначила следственный эксперимент как «следственное действие, имеющее задачей при помощи опытов и испытаний, производимых следователем, установить, могло или не могло произойти какое-либо действие, событие или явление в определенных условиях и определенным образом»². В пособии подробно рассмотрены порядок и тактические приемы проведения следственного эксперимента и тактика производства его отдельных видов. В том же году она защитила по этой проблематике кандидатскую диссертацию³.

Вопросы теории и практики следственного эксперимента были рассмотрены Белкиным Р.С. в цикле работ 1959-1964 гг.⁴ Определяя следственный эксперимент как следственное действие, которое состоит в проведении специальных опытов, испытаний с целью получения новых и проверки имеющихся доказательств, а также проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела»⁵, Белкин Р.С. показал его отличие от осмотра, предъявления для опознания, экспертизы, установил критерии оценки результатов эксперимента.

Разработанные названными авторами положения, относящиеся к тактике подготовки и проведения следственного эксперимента, стали хрестоматийными и излагались во всех учебниках по криминалистике практически одинаково. Достаточно полно они изложены и в одной из последних работ, посвященных следственному эксперименту⁶.

После Л.Е. Ароцкера и Н.И. Гуковской следственный эксперимент был предметом диссертационных исследований Б. Манчу, В. Прерада, Н.И. Жуковой⁷, а применительно к расследованию автотранспортных происшествий - Ш.Ш. Ярамышьяна⁸.

Мы предприняли данный краткий исторический экскурс, чтобы показать,

¹ См.: Там же. - С. 10-15.

² *Гуковская, Н. И.* Следственный эксперимент / Н. И. Гуковская. - М., 1958. - С. 13.

³ См.: *Гуковская, Н. И.* Теория и практика проведения следственного эксперимента па предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук / Н. И. Гуковская. - М., 1958.

⁴ См.: *Белкин, Р. С.* Теория и практика следственного эксперимента / Р. С. Белкин. - М., 1959; Он же. Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике : дис. д-ра юрид. наук. - М., 1961; Он же. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. - М., 1964 и др.

⁵ *Белкин, Р. С.* Теория и практика следственного эксперимента / Р. С. Белкин. - М., 1959. - С. 5.

⁶ См.: *Глазырин, Ф. В.* Следственный эксперимент / Ф. В. Глазырин, Л. П. Кругликов. - Волгоград, 1981.

⁷ См.: *Манчу, Б.* Следственный эксперимент (теория и практика) / Б. Манчу. - М., 1966; *Прерад, В.* Следственный эксперимент (по материалам органов расследования ЧССР) / В. Прерад - М., 1969; *Жукова, Н. И.* Вопросы теории и практики следственного эксперимента / Н. И. Жукова. - Свердловск, 1984.

⁸ См.: *Ярамышьян, Ш. Ш.* Следственный эксперимент при расследовании автотранспортных происшествий / Ш. Ш. Ярамышьян. - Харьков, 1982.

как научные исследования, с различных позиций обобщающие на теоретическом уровне опыт и нужды следственной и судебной практики, учитываются и реализуются в правотворческой деятельности. Такой процесс непрерывен и преследует цель оптимизации доказывания в уголовном судопроизводстве при непременном условии обеспечения гарантий строжайшего соблюдения прав и законных интересов граждан, в том или ином качестве в него вовлекаемых. Достаточно напомнить в этой связи продолжающиеся в настоящее время дискуссии о природе и процессуальной сущности такого действия, как «воспроизведение (проверка) показаний на месте происшествия», в УПК далеко не всех республик СНГ признанного средством доказывания, сущности так называемых следственной реконструкции и добровольной выдачи предметов и документов. Лишь сравнительно недавно (12 июня 1990 г.) соответствующими изменениями, внесенными в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, завершена дискуссия о придании доказательственной значимости информации, полученной с использованием технических средств (видео- и звукозаписи, киносъемки и др.) в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, и т.д.

В рассматриваемом же случае законодатель в целом воспринял идею о самостоятельном информационно-познавательном и процессуальном характере следственного эксперимента. Как известно, ст. 181 УПК РФ названа «Следственный эксперимент» и гласит: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события ...».

С учетом этого под следственным экспериментом в настоящее время, на наш взгляд, понимается следственное действие, направленное на проверку и уточнение имеющих значение для дела данных, которое заключается в воспроизведении действий, обстановки, иных обстоятельств определенного события и совершении опытных действий.

Тут же скажем: сформулированные цели этого следственного действия (проверка и уточнение данных, значимых для дела), способы их достижения (воспроизведение действий, обстановки, обстоятельств, совершение необходимых опытных действий) так же, как и процессуальные и тактические требования к их осуществлению, о которых мы будем говорить ниже, полностью включают в себя в качестве одной из разновидностей этого действия все содержание (как информационно-познавательное, так и процессуальное) так называемой проверки показаний на месте происшествия. Поэтому, на наш взгляд, нет необходимости рассматривать последнюю как самостоятельное следственное действие, а значит, отдельно регламентировать порядок его производства в уголовно-процессуальном законе.

§ 1.2 Теоретические положения тактики следственного эксперимента

Теоретическую основу следственного эксперимента составляет применение двух общенаучных методов познания - экспериментального и метода моделирова-

ния, а логическую – аналогия. Эксперимент является более эффективным методом познания, чем, например, наблюдение, без которого нельзя обойтись при производстве данного следственного действия. Возникнув на базе наблюдения, эксперимент включил в себя вмешательство в наблюдаемое явление, активное его преобразование и изменение его течения и условий, в которых оно происходит. Кроме этого, в отличие от наблюдения, эксперимент дает возможность:

- а) неоднократного повторения наблюдаемого явления в любых условиях;
- б) изучения явлений, протекающих в естественных условиях очень быстро или слишком медленно, что препятствует их наблюдению;
- в) исследования таких явлений, которые в изолированном виде не могут наблюдаться в природе;
- г) выделения в процессе изучения отдельных сторон явления, отдельных признаков объекта.

Следственный эксперимент, как одна из процессуальных форм применения в уголовном судопроизводстве экспериментального метода познания, представляет собой научно обоснованный опыт, предпринимаемый с целью собирания и проверки доказательств. Это означает, во-первых, что хотя следственный эксперимент не может быть отождествлен с научным экспериментом, однако он основывается на научных данных, положениях криминалистики и тех наук, которые используются ею в преобразованном виде.

Научная обоснованность следственного эксперимента означает, во-вторых, что необходимость его проведения вытекает из самого существа предварительного расследования как процесса познания истины, из роли практики, эксперимента в этом процессе.

Наконец, в-третьих, научная обоснованность данного следственного действия заключается в том, что условия и приемы его проведения выработаны в результате обобщения следственной практики, с учетом принципов применения таких методов познания, как экспериментальный, моделирование и аналогия.

В большинстве случаев проведение следственного эксперимента требует специального выбора или создания условий, максимально сходных с теми, в которых происходило исследуемое событие. Это достигается при использовании метода моделирования.

И.М. Лузгин, являющийся пионером в исследовании путей и пределов применения моделирования в расследовании преступлений, выделил семь разновидностей моделирования, которые могут иметь место при производстве следственного эксперимента: с использованием подлинных предметов обстановки, положение которых изменилось со времени происшествя; с использованием предметов-аналогов (как на месте происшествя, так и безотносительно к нему); с участием человека; с использованием некоторых элементов объекта-оригинала; посредством имитации отдельных фрагментов обстановки, в которой должны проводиться опыты; путем моделирования метеорологических факторов, имеющих значение для следственного эксперимента; путем моделирования определенных предметов¹.

¹ См.: Лузгин, И. М. Моделирование при расследовании преступлений / И. М. Лузгин. - М., 1981. - С. 54-56.

Цель моделирования - создать условия, аналогичные тем, в которых протекало исследуемое явление. Аналогия выступает здесь и как цель моделирования и как критерий его результатов. В сущности, и вывод следователя из результатов эксперимента – вывод по аналогии.

Процессуальные цели, которые могут быть достигнуты производством следственного эксперимента, – это проверка доказательств, получение новых доказательств, проверка правильности направления расследования, т.е. следственной версии. Обычно в литературе ограничиваются указанием первых двух, хотя третья имеет не менее важное, а иногда и более существенное значение для всего хода расследования и не совпадает с ними.

В аспекте концепции следственного эксперимента необходимо остановиться на природе осуществляемых для его проведения реконструкционных действиях.

О процессуальной природе реконструкции в литературе имеется двоякое мнение. И.М. Лузгин допускает существование реконструкции как самостоятельного следственного действия¹, другие авторы рассматривают реконструкцию как условие или тактический прием проведения некоторых следственных действий (осмотра, допроса, следственного эксперимента)².

Обосновывая свою позицию, И.М. Лузгин писал: «... для признания реконструкции самостоятельным следственным действием необходимо, чтобы она отвечала следующим требованиям: 1) воссоздание какого-либо объекта должно представлять собой самостоятельный источник доказательственной информации; 2) процесс реконструкции должен быть опосредован собиранием сведений об объекте-оригинале и их обобщением с целью создания достоверной модели; 3) подготовка, проведение и оценка результатов реконструкции должны происходить при соблюдении надлежащих процессуальных условий, гарантирующих возможность использования полученных с ее помощью данных для доказывания по делу; 4) в ходе реконструкции необходимо обеспечить соблюдение законных прав и интересов обвиняемого (подозреваемого), потерпевшего, их представителей, а также свидетелей, выполнение ими своих обязанностей». Но сам по себе искусственно созданный объект не может быть источником доказательственной информации, поскольку причинно не связан с расследуемым событием, а остальные требования могут быть с равным основанием отнесены не только к самостоятельным следственным действиям, но и к тактическим приемам их проведения.

Р.С. Белкин рассматривал реконструкцию как тактический прием при проведении различных следственных действий. При производстве следственного эксперимента она становится обязательной, если приходится искусственно воспроизводить условия его проведения. Точнее, тактическим приемом являет-

¹ См.: Лузгин, И. М. Методологические проблемы расследования / И. М. Лузгин. - М., 1973. - С. 171.

² См.: Куванов, В. В. Реконструкция при проведении криминалистических экспертиз / В. В. Куванов. - Караганда, 1974; Он же. Реконструкция при расследовании преступлений. - Караганда, 1978; Леви, А. А. Применение метода реконструкции при расследовании / А. А. Леви, Я. Г. Цыпарский. - М., 1975.

ся лишь само осуществление реконструкции, а ее результаты представляют собой материальное обеспечение опытов.

§ 1.3. Концептуальные положения тактики следственного эксперимента

На основе обобщения следственной практики и литературных источников Р.С. Белкин сформулировал тактические условия следственного эксперимента:

- 1) ограниченное число его участников;
- 2) проведение эксперимента в условиях, максимально сходных с теми, в которых имели место событие или факт, интересующие следствие;
- 3) многократность проведения однородных опытов;
- 4) возможность проведения опытов в несколько этапов.

Соблюдение этих условий обеспечивается применением соответствующих тактических приемов. Так, например, достижение необходимого сходства экспериментального и исследуемого событий достигается путем проведения эксперимента в одно и то же время суток, на том же месте, в реконструированной или подобранной обстановке, с использованием подлинных или аналогичных предметов, в одинаковом темпе и в аналогичных звуковых условиях при обязательном учете изменившихся и не поддающихся реконструкции условий.

Известные сомнения может вызвать указание на ограниченное число участников эксперимента как на тактическое условие его проведения. Однако они исчезнут, если учесть, что закон знает только две категории обязательных участников этого следственного действия: следователя и понятых, а определение иных участников – право следователя. Названное условие носит именно тактический характер, поскольку чрезмерное число лиц существенно затрудняет проведение опытов и может подорвать доверие к их результатам. Участвовать в эксперименте должно минимальное число людей, необходимых для обеспечения достоверности получаемых сведений.

Оценка итогов следственного эксперимента имеет своим предметом, во-первых, их достоверность, во-вторых, их доказательственное значение. О достоверности результатов можно судить по соблюдению названных тактических условий производства опытов и в особенности по степени сходства в деталях условий и содержания экспериментального и исследуемого событий. Достоверность выступает как показатель допустимости результатов.

Содержание полученных данных с точки зрения их доказательственного значения может быть двояким. При достоверном отрицательном результате следователь делает категорический вывод: то, что требовалось подтвердить экспериментом, не могло быть (действие не могло быть совершено вообще, или в данных условиях, или за данный промежуток времени, следы не могли быть оставлены таким образом и т.п.). При достоверном положительном результате вывод следователя носит вероятностный характер (выстрел мог быть услышан, подозреваемый мог быть опознан и т.д.), ибо то, что произошло при проведении эксперимента, могло произойти, а могло и не произойти в действительности.

ГЛАВА II. ТАКТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

§ 2.1. Процессуально-тактические аспекты производства следственного эксперимента

Генетическая близость следственного эксперимента к следственному осмотру выразилась в единстве многих процессуальных требований и процессуально-тактических приемов проведения этих следственных действий. Так в соответствии с требованиями УПК РФ (регламентирующими производство следственных действий), предусмотрено:

- а) проведение следственного эксперимента в присутствии понятых;
- б) право следователя на производство при следственном эксперименте в необходимых случаях измерений, фотографирования, киносъемки, составление планов и схем;
- в) право следователя на привлечение в необходимых случаях к участию в данном действии подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля, а также на приглашение специалиста.

Поскольку сущность этих процессуальных требований, процессуально-тактических приемов и рекомендаций достаточно подробно рассмотрена применительно к осмотру, нет необходимости здесь вновь на них останавливаться.

Однако процессуальная регламентация следственного эксперимента в силу его специфики содержит одно весьма серьезное и значимое правило, которое распространяется всего лишь на один вид следственного осмотра – освидетельствование, причем в соответствующей именно сущности рассматриваемого следственного действия интерпретации: производство следственного эксперимента допускается при условии, если при этом не унижается достоинство участвующих в нем лиц и окружающих и не создается опасности для их здоровья.

К сожалению, следственной практике известны далеко не единичные случаи пренебрежения этими требованиями, в одних из которых унижались честь и достоинство участвующих в нем лиц и окружающих, в других – подвергались реальной опасности не только здоровье, но и жизнь этих лиц, в-третьих – и то, и другое.

Несмотря на большое разнообразие видов и разновидностей следственного эксперимента, тактический рисунок их в целом един.

Подготовительный этап следственного эксперимента, как и осмотра места происшествия, обыска и некоторых других следственных действий, в тактическом плане подразделяется на две стадии. Условно их можно определить как «кабинетную» (до выезда на место производства эксперимента) и «полевую» (по прибытии на место проведения действия).

В «кабинетной» стадии следует:

1. Определить необходимость проведения следственного эксперимента. Иными словами, осмыслить, какие именно показания или обстоятельства по делу, какая сформулированная следователем версия нуждаются в проверке и уточнении путем воспроизведения обстановки и проведения опытов. Тем са-

мым следователь определяет задачи и вид предстоящего следственного эксперимента. При этом необходимо проанализировать, нельзя ли осуществить проверку и уточнение показаний, обстоятельств, версий с учетом конкретных особенностей расследуемого дела каким-либо альтернативным, менее трудоемким, а следовательно, более рациональным образом, используя иные доказательственные возможности (скажем, повторные допросы, проведение очной ставки, назначение экспертизы).

2. Определить реальную возможность проведения предполагаемого следственного эксперимента. Для этого в свою очередь необходимо решение трех взаимосвязанных вопросов: во-первых, не будет ли проведение планируемых опытных действий унижать честь и достоинство участников эксперимента и других присутствующих при нем лиц и создавать опасности для их здоровья (очевидно, что положительный ответ на этот вопрос исключает саму возможность проведения следственного эксперимента); во-вторых, имеются ли технические и организационные возможности для проведения запланированных опытных действий (необходимые инструменты, материалы, манекены, возможность приостановить движение транспорта на определенное время, если этого требуют условия проведения эксперимента, и т.п.); в-третьих, возможно ли создание условий проведения опытных действий, аналогичных, адекватных или наиболее близких к тем условиям, в которых реально происходило событие, обстоятельства которого или показания по существу которого следует проверить или уточнить проведением следственного эксперимента (если такие условия влияют или могут повлиять на объективность оценки доказательственной значимости результатов предполагаемого действия).

3. Определить место и время проведения следственного эксперимента. Здесь надо сказать, что следственные эксперименты большинства видов должны осуществляться на том же месте, где и происходило проверяемое событие. Им чаще всего является место происшествия (эксперименты на возможности субъективного восприятия, проведение лицом определенных действий в определенных условиях и т.п.).

Тем не менее, отдельные виды данного следственного действия не связаны с необходимостью его проведения именно на том месте, где совершалось проверяемое событие. Например, опыты, направленные на проверку возможности совершения лицом тех или иных действий, наличия у лица профессиональных или преступных навыков или умений и т.д., могут быть произведены как в кабинете следователя, так и в другом определенном им с учетом конкретных обстоятельств дела месте. Установление времени следственного эксперимента напрямую связано с необходимостью создания условий, соответствующих условиям протекания проверяемого события.

Если, к примеру, оно происходило ночью, в дождливую погоду, то соответственно и эксперимент на возможности субъективного восприятия должен производиться ночью и в такую же погоду; если оно имело место, скажем, в 17 ч. 15 июля, то подобный эксперимент «на видимость» должен производиться не только в такую же погоду, но и в то время, которому в день его проведения по освещенности соответствует 17 ч. 15 июля (что должно быть подтверждено

справкой учреждения метеослужбы данной местности).

4. Определить участников предстоящего следственного эксперимента, подобрать понятых, в присутствии которых это следственное действие будет производиться. Как отмечалось выше, участие в следственном эксперименте лица, чьи показания по обстоятельствам расследуемого события проверяются, в большинстве случаев желательно в тактическом плане, а в отдельных его видах просто обязательно (когда опытным путем осуществляется проверка возможности именно субъективного восприятия, возможности совершения каких-либо действий именно данным лицом).

Кроме того, исходя из вида планируемого следственного эксперимента и содержания предстоящих опытных действий, конкретных обстоятельств расследуемого дела, необходимо решить вопрос о приглашении для участия в нем тех или иных специалистов, в том числе и для применения технических средств фиксации хода и результатов опытных действий (киносъемки, видеозаписи), а также «дублеров», которые будут выполнять отдельные действия в качестве потерпевшего и других лиц в воссоздаваемой обстановке происшествия. Представляется также, что в состав участников следственного эксперимента надлежит включить лиц (свидетелей, потерпевших), которые могут удостоверить соответствие условий проведения опытных действий условиям, в которых происходило проверяемое событие, и при необходимости помогут их воссоздать либо соответствующим образом реконструировать обстановку проведения опытов.

5. Составить план предстоящего следственного эксперимента и провести необходимые вытекающие из него организационные и организационно-процессуальные действия и мероприятия. Рассматриваемое следственное действие, как правило, настолько сложно, что здесь далеко не достаточно составление плана, рекомендуемого для проведения других действий (допроса, обыска, очной ставки, даже такого весьма сложного в организационном отношении, как предъявление для опознания). По сути дела, помимо обычного плана, следователь должен составить (в полном смысле слова написать) сценарий следственного эксперимента: где, кем и какие опытные действия будут производиться, где должны находиться его участники, как должны меняться условия проведения серии опытов, каково количество опытов в каждой серии, как и с помощью каких технических средств все это будет фиксироваться и т.п. – вплоть до раскадровки плана съемки (что будет сниматься и с какой точки общим планом, что крупным, где необходима ускоренная, а где замедленная съемка).

Совершенно очевидно, что составление такого сценария требует консультаций со специалистами, в том числе и с оператором, который будет применять технические средства фиксации, а также «привязки сценария к местности», то есть к тому месту, где будут производиться опытные действия и где, безусловно, должен побывать следователь (желательно вместе с оператором) на данной стадии подготовки следственного эксперимента.

К числу других организационных и организационно-процессуальных действий и мероприятий относятся: подготовка необходимых технических средств, которые могут потребоваться при проведении опытов, – материалов, инструментов, манекенов и т.п., обеспечение явки лиц, привлекаемых для участия в

эксперименте. В ряде случаев на данной стадии могут потребоваться повторные допросы отдельных из них, преследующие цель обеспечения «чистоты» проведения опытов и условий для них; тех, чьи показания будут проверяться; тех, чьи показания положены в основу создания условий проведения опытных действий.

В «полевой» стадии подготовительного этапа следственного эксперимента (по прибытии на место его проведения) необходимо:

1. Разъяснить участникам следственного эксперимента и присутствующим при его производстве лицам цели и содержание предстоящих опытных действий, их процессуальные права и обязанности, а также провести инструктаж каждого из них о его действиях в процессе эксперимента (что, когда и где делать, где находиться). Особенности отдельных видов этого действия, в первую очередь направленных на проверку возможности субъективного восприятия, обуславливают необходимость проведения рассматриваемых процессуальных и организационных мероприятий отдельно с каждой группой лиц, участвующих в эксперименте, а не со всеми вместе: отдельно с теми, кто будет производить опытные действия, и с теми, кто будет их «воспринимать».

Более того, в ряде ситуаций необходимо обеспечить, чтобы лицо, чьи показания проверяются, не было осведомлено о том, кто именно (либо о приметах этого человека, его одежде) будет совершать опытные действия, на проверку возможности восприятия которых направлен следственный эксперимент. Очевидно, что в таких случаях оптимальным решением этой организационно-тактической проблемы является участие в проведении следственного эксперимента нескольких следователей (или следователя и необходимого числа работников органа дознания), каждый из которых будет работать с порученной ему группой в соответствии с планом и сценарием производства эксперимента (этот вопрос, естественно, должен быть решен в «кабинетной» стадии подготовительного этапа).

2. Проверить соответствие условий проведения предстоящих опытных действий условиям проверяемого события. Для этого необходимо, исходя из материалов дела, пояснений, даваемых на месте эксперимента лицом, чьи показания проверяются, и другими привлеченными к участию в нем лицами (свидетелями, потерпевшими), установить, не внесены ли в обстановку, в которой происходило проверяемое событие, какие-либо изменения к моменту проведения опытных действий, либо как изменилась эта обстановка по объективным причинам (скажем, в связи с изменением времени года: проверяемое событие имело место зимой, а следственный эксперимент проводится летом).

Если будет установлено, что такие изменения произошли, то, во-первых, следует по возможности реконструировать обстановку, то есть привести ее в состояние, максимально соответствующее той, в которой происходило проверяемое событие; во-вторых, оценить, скажутся ли и каким образом происшедшие и невозполнимые изменения обстановки на «чистоте» проведения опытов; будут ли в этой связи результаты опытных действий, проведенных в сложившихся условиях, объективно соответствовать действиям, имевшим место в ходе проверяемого события; иными словами, будут ли в этой связи результаты след-

ственного эксперимента иметь доказательственное значение. Отрицательный вывод из такой оценки либо исключит целесообразность проведения следственного эксперимента, либо придаст его результатам значимость лишь позитивной или негативной улики, которую можно будет использовать преимущественно в тактических целях при проведении других следственных действий. (Несколько забегаая вперед, отметим, что мнение лица, чьи показания проверяются, а также других указанных выше лиц о соответствии (несоответствии) условий следственного эксперимента условиям проверяемого события, на наш взгляд, должны быть отражены в протоколе следственного эксперимента и удостоверены их подписями).

3. Проверить наличие материалов, приспособлений, инструментов, макетов, манекенов и других средств, требуемых для проведения опытных действий, и при необходимости восполнить недостающее. Особое внимание здесь следует обратить также на их соответствие средствам, использованным при проверяемом событии. Это касается как материалов, приспособлений, инструментов, так в не меньшей степени макетов и манекенов, которые должны при опытах заменить реальные объекты, участвовавшие в проверяемом событии. Необходимо, чтобы макет по признакам, влияющим на чистоту опытных действий (скажем, по габаритам), соответствовал объекту, который он заменяет; чтобы размеры, масса манекена соответствовали данным лица, действия которого или манипуляции с которым при совершении события проверяются (объективные данные об этих признаках макетов и манекенов также должны быть отражены в протоколе следственного эксперимента). Выявленные здесь несоответствия исключают или ставят под сомнение доказательственную значимость результатов эксперимента и сделанных на их основе выводов.

Так, одним из доказательств обвинения К. в убийстве Г. являлись результаты следственного эксперимента, проведенного для определения механизма возникновения следов на теле потерпевшего при его падении с высоты и места расположения трупа после падения. В процессе судебного разбирательства было обращено внимание на то, что при производстве следственного эксперимента использовался манекен массой 52 кг, тогда как масса потерпевшего составляла 82,5 кг. Суд возвратил дело по обвинению К. для дополнительного расследования, указав при этом, что при проведении (в числе других следственных действий) повторного следственного эксперимента необходимо использовать манекен соответствующей массы. Его производство с таким манекеном дало результаты, резко отличные от результатов первоначально проведенного следственного эксперимента. Впоследствии дело в отношении К. было прекращено за недоказанностью предъявленного ему обвинения.

Рабочий этап следственного эксперимента заключается в самом проведении опытных действий. Их содержание настолько разнообразно в зависимости от рассмотренных выше вида следственного эксперимента и конкретных обстоятельств расследуемого события, на проверку которых он направлен, что в рамках настоящей работы невозможно дать какие-либо подробные рекомендации по их осуществлению даже в достаточно типовых случаях. Поэтому мы лишь укажем на целесообразность соблюдения при производстве опытных дей-

ствий таких выработанных криминалистикой правил:

1. Не следует ограничиваться только одним опытом; необходимо по возможности проведение серии опытных действий в тех же условиях. Получение тождественных результатов от каждого опыта будет убедительно свидетельствовать о достоверности результатов следственного эксперимента в целом, придаст им должную объективность.

2. опыты должны производиться в различных условиях, существование которых при проверяемом событии не опровергается материалами дела.

В одной из своих работ Ю. Торвальд приводит пример следственного эксперимента, направленного, как бы мы сейчас сказали, на проверку возможности совершения действия (речь шла о деле некоего Смита, подозревавшегося в убийстве нескольких женщин путем утопления потерпевших в ванне, замаскированном под несчастные случаи при купании).

«Нейл (инспектор полиции) пригласил несколько ныряльщиц, соответствующих по росту и весу жертвам Смита. С ними исследовали всевозможные позы сидения и лежания во всех трех ваннах и различные ситуации, при которых можно было силой опустить под воду голову и верхнюю часть тела женщины. Без борьбы и сопротивления сделать этого не удавалось. Даже неожиданное насильственное опускание головы под воду вызывало мгновенную реакцию жертвы, хватавшейся за края ванны или за насильника. Когда же Нейл схватил пловчиху за ноги и неожиданно потянул на себя, верхняя часть ее тела и голова скользнули под воду и руки не успели за что-либо уцепиться»¹. Так, следственный эксперимент, проведенный в различных условиях, существование которых не исключалось, помог установить способ совершения преступлений.

3. опыты должны производиться с использованием различных материалов, инструментов и приспособлений, применение которых при совершении реально происходившего проверяемого события также не опровергается показаниями заинтересованных лиц и другими материалами дела.

При проведении следственного эксперимента для установления возможности задвинуть внутренний засов двери, находясь снаружи (при расследовании дела об инсценировке кражи из магазина), были использованы различные инструменты и приспособления бытового характера, причем опыты показали невозможность выполнения этого действия. Однако когда по совету специалиста-трасолога, приглашенного для участия в эксперименте, было изготовлено иное приспособление, оказалось, что с его помощью засов достаточно легко задвигается. Это не только позволило установить, как была совершена инсценировка, но дало возможность целенаправленно искать использованное при ее создании приспособление. При обыске в доме подозреваемого оно было обнаружено и оказалось практически аналогичным приспособлению, сконструированному при следственном эксперименте специалистом.

4. Наиболее существенной тактической особенностью так называемой проверки показаний на месте, которая, как отмечалось выше, представляет собой разновидность следственного эксперимента, является то, что инициатива

¹ Торвальд, Ю. Сто лет криминалистике / Ю. Торвальд. – М., 1974. - С. 196.

производства конкретных проверяемых действий как бы переходит от следователя к лицу, чьи показания проверяются. Следователь лишь путем постановки вопроса в достаточно общей форме руководит самой направленностью действий проверяемого лица. Примеры таких вопросов: «Покажите дом и квартиру, из которой вы совершили кражу»; «Используя макет ножа, на дублере потерпевшего покажите, как вы наносили ему удар, в какой позе в этот момент был потерпевший, в какой – вы»; «Покажите путь, по которому вы и ваши соучастники следовали к месту совершения преступления, ваши действия при совершении преступления и путь, которым вы покидали место происшествия» и т.п.

Заключительный этап следственного эксперимента (как и всех иных следственных действий) состоит в фиксации хода и результатов проведенного следственного действия. Он включает в себя окончательное составление протокола следственного эксперимента, при необходимости плана места его проведения и схем его осуществления, производство фото- и киносъемки, видеозаписи и использование других вспомогательных технических средств фиксации хода и результатов проведенного действия.

Мы не случайно здесь говорим об окончательном составлении протокола, ибо по существу его изготовление так же, как и использование технических средств фиксации, начинается с «полевой» стадии подготовительного этапа и длится в течение всего следственного действия.

Ход и результаты эксперимента фиксируются в протоколе этого следственного действия, как уже отмечалось выше, путем составления планов, схем, графиков, средствами фотографирования, видео- или киносъемки. Возможно применение звукозаписи. Основной формой является составление протокола, озаглавленного «Протокол следственного эксперимента». Протокол состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной.

Вводная часть содержит: дату и место проведения эксперимента, время его начала и окончания, должность, звание и фамилию составляющего протокол, номер уголовного дела, должность, звание и фамилия прокурора, присутствующего при проведении эксперимента; фамилии, имена, отчества понятых; фамилии, имена, отчества лиц, принявших участие в эксперименте (специалиста, переводчика, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля); ссылку на ст. 181, УПК РФ; цель эксперимента (если проверяются чьи-либо показания, то указывают их содержание, лист уголовного дела); сведения о разъяснении участникам эксперимента их прав и обязанностей; сведения о примененных НТС; данные, что участники предупреждены о недопустимости разглашения результатов эксперимента.

В описательной части подробно излагаются действия, которые предшествовали эксперименту, а также составляли его содержание. Наряду этим фиксируются и полученные результаты. Последовательность фиксации действий и результатов соответствует их истинному порядку.

В целом в описательной части содержатся сведения о том, каким образом был подготовлен эксперимент, какие обстоятельства воспроизводились (если речь идет о метеоусловиях, то делается ссылка на справку метеослужбы, прилагаемую к протоколу), каковы подготовительные действия (подготовлены мане-

кены, муляжи, модели), действия при реконструкции обстановки.

Далее приводятся сведения об использованных вещественных доказательствах или иных предметах. Излагаются данные о распределении обязанностей между участниками эксперимента, средствах связи, примененных при эксперименте, расположении лиц и использованных предметов.

Наконец, описывается содержание, последовательность и повторяемость опытных действий, кто их выполнял, при каких условиях, в чем выражалось изменение условий и действий, подробное описание каждого опыта и полученного результата.

В заключительной части протокола указываются замечания и заявления участников эксперимента, делаются ссылки на планы, схемы, видео-, фотофиксации, данные об ознакомлении с протоколом всех участников и их подписи. Каких-либо выводов в протоколе не делается.

Планы и схемы призваны отразить главным образом дислокацию участников эксперимента и объектов в месте его проведения. План, составляемый в масштабе, чаще всего используется для фиксации места расположения людей и объектов в статическом состоянии: размещение понятых, иных участников, место действия и т.д. Для фиксации динамических стадий эксперимента выполняют схемы применительно к каждой стадии. Как известно, схемы вычерчиваются произвольно, не в масштабе, а необходимые размеры проставляются непосредственно на соответствующих ее участках. Так, схематически может быть зафиксирован путь человека или транспортного средства, с фиксацией положения (места) в определенные узловые моменты. Иногда могут составляться графики типа «путь – время». На таком графике фиксируют, например, движение ТС с заданной скоростью по определенному пути и движение человека (скорость и путь известны) до места их встречи, до места, когда ТС попало в поле зрения человека, и т.п.

Фото-, видеосъемка (реже киносъемка) применяются для обзорной фиксации места проведения эксперимента (до реконструкции, после реконструкции), узловой съемки основных мест действия (или основных действий), детальной съемки отдельных операций, действий, образующихся следов.

Предпочтение должно быть отдано видеозаписи, позволяющей запечатлеть следственный эксперимент в его динамике. Для этого оператор видеозаписи должен быть предварительно ознакомлен с содержанием эксперимента, объектами съемки и участками, подлежащими фиксации. Все это необходимо сделать для того, чтобы он, хотя бы мысленно, построил так называемый кадроплан: что снимать, в какой последовательности, с каким увеличением, какова продолжительность кадра (кадров).

§ 2.2. Оценка результатов следственного эксперимента следователем и судом

Результаты следственных экспериментов порой могут иметь решающую роль и коренным образом изменить ход судебного разбирательства, поэтому важно, чтобы результаты эксперимента были учтены. В соответствии с требованиями УПК РФ, протоколы следственных действий и протоколы судебных

заседаний допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным УПК.

Как уже было упомянуто выше, оценка результатов эксперимента в протокол не вносится, т.к. это работа, проводимая следователем, требующая анализа и сопоставления полученных результатов с имеющимися данными по делу, что, порой, затягивается во времени.

Процесс оценки следователем результатов следственного эксперимента, в конечном счете, может быть представлен следующим образом:

- а) проверка необходимости производства следственного эксперимента, правильности определения его целей и содержания проделанных опытов;
- б) проверка правильности условий, в которых проводился эксперимент;
- в) оценка достоверности результатов следственного эксперимента;
- г) сопоставление полученных в результате следственного эксперимента выводов с другими доказательствами по делу.

Оценив результаты следственного эксперимента, следователь принимает решение: либо о производстве повторного следственного эксперимента; либо о путях использования результатов следственного эксперимента в процессе дальнейшего расследования.

Если при оценке результатов следственного эксперимента следователь обнаруживает то или иное обстоятельство, ставящее под сомнение достоверность этих результатов, и если есть основания полагать, что допущенная ошибка может быть устранена повторным экспериментом, то такой эксперимент должен быть проведен.

Тактика повторного следственного эксперимента ничем не отличается от тактики эксперимента, проводящегося в первый раз. Должны быть соблюдены все процессуальные правила и тактические условия его проведения. Процесс оценки его результатов также не имеет существенных особенностей.

Выводы из результатов следственного эксперимента могут быть использованы следователем при дальнейшем расследовании двояким путем: 1) в качестве основания для повторного производства тех или иных следственных действий; 2) в качественном проведении следственных действий, которые после следственного эксперимента производятся в практике особенно часто (допрос и следственный осмотр).

Повторный допрос свидетелей и обвиняемых после проведения следственного эксперимента проводится тогда, когда:

- а) эксперимент проводился для проверки их показаний. Результаты следственного эксперимента позволяют сделать вывод о том, что эти показания недостоверны;
- б) эксперимент проводился не для проверки их показаний, а с другой целью, но обстоятельства, которые установлены экспериментальным путем, объективно противоречат этим показаниям;
- в) эксперимент явился средством, напоминаящим допрашиваемому те или иные обстоятельства, имеющие значение для дела.

Выводы из результатов следственного эксперимента могут послужить основанием также и для проведения таких следственных действий, которые ранее

по делу не производились. Обычно такими следственными действиями являются допрос, осмотр, экспертиза.

При производстве следственного эксперимента может быть установлено, что выстрел, произведенный в комнате №1, слышен в комнатах №№4, 5, 6 и 9. Логический вывод из результатов следственного эксперимента будет заключаться в том, что люди, находившиеся в этих комнатах, могли слышать выстрел и, следовательно, если это имеет значение для дела, должны быть допрошены по указанному факту. Таким образом, следственный эксперимент влечет за собой производство допросов.

Результаты следственного эксперимента могут быть использованы в качестве средства, уличающего допрашиваемого во лжи уже при первоначальном допросе: если следственный эксперимент проводился по данным, полученным в результате допроса других лиц по аналогичным обстоятельствам дела.

Еще Ганс Гросс приводил пример, когда путем следственного эксперимента установили то место, откуда потерпевший был сброшен в воду (на макете, по форме и весу соответствующему труп). В этом случае следственный эксперимент логически повлек за собой следственный осмотр того места, которое, по результатам эксперимента, могло оказаться местом совершения преступления.

Исходя из результатов эксперимента, следователь может решить вопрос и о необходимости производства осмотра других предметов: одежды, на которой должны были остаться следы краски или известки при проникновении через определенное отверстие в помещение, орудий, которые вероятнее всего могли бы быть использованы при совершении преступления, и т. п.

С результатами следственного эксперимента может быть причинно связано и назначение экспертиз, когда для разрешения возникших вопросов требуются специальные познания в области науки, искусства или ремесла. Так, например, если в процессе следственного эксперимента будет установлено, что ключами, найденными при обыске у подозреваемого, можно открыть замок в комнате потерпевшего, то потребуются производство экспертизы для обнаружения или необнаружения на этом замке следов от данных ключей.

§ 2.3. Психологические аспекты производства следственного эксперимента

Следственный эксперимент – это самостоятельное следственное действие, направленное на проверку имеющихся и получение новых доказательств. Содержанием его является производство различных опытов, с целью установления возможности какого-либо события, действия или явления в определенной обстановке и при известных условиях.

Отпочковавшись от осмотра, следственный эксперимент сохранил много сходных с ним черт. Его психологическое своеобразие обусловлено тем, что он представляет собой типичный образец реального динамического моделирования обстоятельств исследуемого события или отдельных его фрагментов. Осмотр же исчерпывается изучением овеществленных результатов этого события, его последствий и сохранившейся материальной обстановки места происшествия.

Сердцевиной следственного эксперимента являются опытные действия. Правда, в динамической стадии осмотра также производятся некоторые несложные опыты. Например, чтобы выяснить, заперта ли дверь, пробуют ее открыть, а исправность запора проверяют, приводя его в действие. Но такие операции не образуют следственного эксперимента, ибо элементы экспериментального метода присущи многим следственным действиям и по-разному реализуются в них.

Эксперимент характерен тем, что при его проведении воссоздается описанная кем-либо или предполагаемая следователем ситуация и проводятся соответствующие заранее определенные опытные действия.

Опыт в процессе осмотра не связан с моделированием заданной материалами дела ситуации и имеет целью установить лишь свойства предметов и обстановки места происшествия. Убедившись опытным путем, что дверь осматриваемого помещения издает при открывании резкий скрип, следователь вправе отметить это обстоятельство в протоколе осмотра. Однако выяснение слышимости звука открываемой двери в соседней комнате и проверка возможности открыть дверь бесшумно должны быть содержанием эксперимента как самостоятельного следственного действия.

Поэтому следует отвергнуть имеющиеся в литературе рекомендации производить эксперимент в процессе осмотра и фиксировать его результаты в общем протоколе (Тарасов-Родионов, П. И. «Предварительное следствие»). Нечеткое понимание психологической природы следственного эксперимента приводит иногда к смешению его с предъявлением для опознания.

Опознание, подобно эксперименту, может проходить в специально воспроизведенной обстановке. Но при этом отсутствует основная черта следственного эксперимента – опытная проверка возможности существования какого-либо факта, выполнения какого-либо действия, в данном случае, возможности узнать определенное лицо в известных условиях и обстановке наблюдения. Последняя задача решается с помощью следственного эксперимента на опознание, здесь следователь имеет дело с заведомо известными или ранее опознанными объектами. Такой эксперимент зачастую предпринимается для проверки надежности ранее состоявшегося опознания. Например, с целью выявления возможности разглядеть и узнать человека по чертам лица в условиях плохой видимости на дальнем расстоянии.

Результаты следственного эксперимента тем более доказательны, чем полней учтены все факторы, могущие оказать влияние на эти результаты, и чем точнее в нем воспроизведены все существенные компоненты, характеризующие изучаемое явление.

Криминалистами сформулировано правило о необходимости создания при производстве эксперимента обстановки и условий, максимально приближенных к тем, в которых происходило или могло происходить проверяемое событие. Однако в литературе обычно упоминают лишь чисто внешние обстоятельства: материальную обстановку, реальные предметы и объективные условия, в которых развертывалось и протекало данное событие. При этом остаются без внимания субъективные факторы, явления психической жизни участников

расследуемого события и участников эксперимента.

Между тем очевидно, например, что возможность восприятия какого-либо факта в подлинной и инсценированной ситуации далеко не всегда одинакова. Не все при этом зависит от объективных условий. Очень ощутимое влияние на результаты эксперимента может оказать различие в психическом состоянии воспринимающего в момент происшествия и при выполнении опытных действий. С учетом сказанного в структуре следственного эксперимента необходимо различать три основных компонента:

- а) моделирование объективных факторов;
- б) моделирование субъективных факторов;
- в) моделирование опытного действия, события или явления.

Моделирование объективных факторов. Сходство материальной обстановки и объективных условий экспериментального и проверяемого события обеспечивается рядом тактических приемов, среди которых основными являются:

- проведение эксперимента на том же месте, где происходило исследуемое событие, если особенности этого места могли влиять на ход изучаемого явления и его результаты. Так, для проверки слышимости какого-либо звука в определенном помещении имеют значение акустические свойства последнего, и потому опытные действия должны выполняться в том же самом месте. Если это место подверглось изменению, производится его реконструкция, восстановление в той части, которая обуславливает возможность видеть, слышать, действовать определенным образом. Например, восстанавливается меблировка квартиры, в которой предстоит провести эксперимент на слышимость. Это требование излишне, если материальная обстановка безразлична для хода и результатов проверяемого события, например, при проверке наличия профессиональных навыков у обвиняемого;

- использование при эксперименте подлинных или сходных с ними предметов и материалов. Сходные объекты должны обладать теми же признаками, что и подлинные, соответствовать им в тех свойствах, которые могут влиять на результаты опытов. Так, для проверки видимости какого-либо предмета на определенном расстоянии можно использовать и другой предмет, но той же формы и окраски;

- проведение эксперимента при тех же внешних условиях, что и подлинное или предполагаемое событие (имеются в виду время года и суток, климатические и атмосферные условия, степень освещенности, звуковой фон, различные помехи, режим и распорядок на данном объекте и иные факторы, которые могли играть какую-то роль в изучаемом явлении). Так, эксперимент с целью определения возможности преодолеть известное расстояние за определенное время желательно проводить при сходной погоде, аналогичном состоянии дороги, освещенности пути, направлении и силе ветра, при той же интенсивности движения транспорта и пешеходов и т.п.

Разумеется, не всегда удастся до тонкостей воспроизвести все эти условия, но каждое из них должно быть учтено при оценке результатов эксперимента. В некоторых случаях допустимо воспользоваться условиями, менее благоприятными, чем те, в которых происходило исследуемое событие. Тогда полу-

ченные результаты будут тем более пригодны для суждения о возможности аналогичных действий в облегченной обстановке.

Моделирование субъективных факторов.

Если воспроизведение объективных факторов, хотя и представляет серьезные трудности, но все же доступно следователю, то полное воссоздание субъективных факторов является чаще всего задачей непосильной. Мы никогда не можем быть уверены в том, что учли и повторили в эксперименте все необходимые психические процессы и состояния, от которых зависят результаты опытных действий.

Представим себе такую ситуацию. В одной из комнат коммунальной квартиры обнаружен труп хозяина этой комнаты с огнестрельным ранением головы. Имеются признаки выстрела в упор. На полу рядом с креслом лежит пистолет, неподалеку стреляная гильза. В то время, когда по заключению судебного медика наступила смерть, сосед покойного, находившийся с ним во враждебных отношениях, был дома. В своих объяснениях он утверждал, что в тот вечер его посетила знакомая женщина, они слушали магнитофонную запись и ничего подозрительного в квартире не заметили. Надо установить, слышен ли в комнате подозреваемого звук выстрела, произведенного в комнате у соседа.

В результате эксперимента оказалось, что звук выстрела явственно слышен даже при плотно закрытых дверях, при работе магнитофона на полную мощность и при исполнении самой громкой музыки. Однако это вовсе не означало, что подозреваемый не мог его не слышать. Вывод о том, что он должен был слышать звук выстрела, являлся бы серьезной уликой. Такой вывод был бы правомерен, если бы в эксперименте удалось полностью повторить подлинную ситуацию, до тонкостей воспроизвести физическое и психическое состояние человека в тот вечер, его настроения, переживания, направленность внимания и т.д.

Ясно, что даже для одного и того же человека ни один самый обыденный момент его жизни не является простым повторением прошлого. При таком положении моделированию в следственном эксперименте поддаются только некоторые наиболее выраженные психические явления, да и то лишь весьма приближенно. Особую важность приобретает психическое состояние лиц, участвующих в эксперименте, проводимом с целью проверки их показаний.

В первую очередь следует коснуться вопроса о психологической готовности к выполнению определенных действий, поскольку от этого зависит характер и направленность внимания. Человек, в присутствии которого произошло то или иное событие, может вовсе не обратить на него внимания, либо сделает это непроизвольно в силу занимательности, значительности, неожиданности, необычности происходящего.

В отличие от непроизвольного внимания случайного очевидца, внимание участников эксперимента волевым усилием сосредоточено на ожидаемом факте, благодаря чему они порой могут заметить то, что при других обстоятельствах не было бы воспринято. Участвующий в эксперименте шофер, ожидающий появления препятствия на дороге, будет лучше подготовлен к преодолению этого препятствия, чем водитель, перед которым оно возникло неожиданно. Поэтому необходимо так организовать эксперимент и так инструктировать его

участников, чтобы их психическое состояние было по возможности близким к состоянию участников проверяемого события. Вполне оправданным в подобных случаях является использование инструкции-легенды, а также нескольких инструкций для разных участников эксперимента, сокрытие от некоторых из них отдельных деталей проводимого следственного действия (разумеется, все эти приемы в целях контроля должны быть затем отражены в протоколе).

Р.С. Белкин одним из первых в юридической литературе справедливо указал на значение, которое имеет для результатов эксперимента знание его участниками того, что произойдет в их присутствии или когда это произойдет.

Вместе с тем известно, что напряженное ожидание способно породить обманы чувств, когда людям кажется, что они видят или слышат ожидаемое событие, особенно в неблагоприятных условиях восприятия.

Обстановка следственного действия, особая значимость ситуации, присутствие, кроме следователя, еще и ряда других лиц вызывает порой у участника эксперимента напряженное состояние, весьма отличное по своей психологической природе от того, в котором находился тот же человек в момент происшествия. Подъем, испытанный во время действительного события, может смениться подавленным состоянием или, наоборот, вместо растерянности наступит нервное возбуждение.

В присутствии посторонних человек может испытывать смущение. Застенчивость у одних лиц влияет на моторику, делая движения угловатыми, не координированными, у других - на интеллектуальные функции, снижая внимание, память, мышление. Боясь не справиться с предстоящей задачей, человек подчас оказывается не в состоянии сделать то, что ему удавалось прежде.

Известно, как влияют на результаты деятельности такие близкие к описанному явления, как экзаменационный страх, эстрадное волнение, боязнь аудитории и прочее. В подобных случаях у людей наблюдается тенденция взять под сознательный контроль каждое свое движение и действие. Думая о том, как он выполняет те или иные хорошо освоенные операции, человек утрачивает легкость исполнения. При этом даже самые привычные и полностью автоматизированные виды деятельности (например, ходьба) существенно затрудняются, становятся менее совершенными, происходит деавтоматизация навыков. При подобных ситуациях необходимо, насколько это возможно в условиях следственного действия, сделать обстановку менее напряженной, вывести человека из подавленного или слишком возбужденного состояния.

Моделирование опытного действия, события и явления. Сказанное выше об относительности соблюдения сходства подлинного и экспериментального события справедливо и для динамической части эксперимента. При моделировании интересующего следователя явления или действия он также сталкивается, во-первых, с технической невозможностью абсолютно точного его повторения и, во-вторых, с неполной осведомленностью о том, как оно выполнялось или протекало в действительности. Отсюда следуют два важнейших требования. Первое – это вариативность опытов.

Одна группа вариантов экспериментальных действий связана с изменением объективных факторов. Например, в различных опытах используются раз-

ные материалы и приспособления, если точно неизвестно, чем именно пользовался преступник, меняют освещенность, расстояние, акустические условия и так далее.

Следующая группа вариантов связана с субъективными факторами. Проверочные действия варьируются с учетом характера психических процессов и психического состояния исполнителей. Так, часть опытов для проверки видимости может быть проведена, когда воспринимающий еще не привык к условиям наблюдения, а другая часть, когда он уже освоился с ними. Для того чтобы уяснить роль индивидуальных различий, бывает целесообразно менять исполнителей экспериментальных действий, привлекая для этой цели нескольких лиц, обладающих разными психическими данными.

В экспериментах, проводимых для проверки наличия у конкретного лица определенных способностей, умений, навыков, сноровки большое значение имеет его приспособление, привыкание к обстановке и условиям эксперимента. Для этого необходимы достаточное количество пробных действий и разминка, позволяющая освоиться и внутренне подготовиться к предстоящей деятельности.

Наконец, последняя группа вариантов связана с изменением способов выполнения опытных действий и порядка протекания экспериментального события. Здесь изменяются темп выполнения тех или иных операций и скорость чередования экспериментально вызываемых фактов, меняется их последовательность, а также образ действий и поза испытуемого. Например, проверяется возможность достижения определенных результатов стоя или лежа, двумя руками или одной, в частности левой, при движении шагом или бегом, наблюдении одним или двумя глазами и т.д.

Нельзя одновременно изменять все моделируемые компоненты, ибо тогда будет неизвестно, какой из них оказал решающее влияние на результаты данного опыта. Так, недопустимо сразу же менять объект наблюдения, его освещенность, расстояние от наблюдателя, быстроту передвижения объекта и степень адаптации воспринимающего.

Смена вариантов должна происходить последовательно. В каждой группе опытов варьируется один из факторов (например, дальность расстояния) при сохранении неизменными остальных и так до тех пор, пока не будут охвачены все возможные сочетания.

Вторым важнейшим требованием, предъявляемым к моделированию опытных действий, является многократность опытов.

Неоднократное повторение одних и тех же опытов в процессе одного следственного эксперимента позволяет более тщательно изучить исследуемое явление, убедиться в том, что полученные результаты не являются случайными и что они достоверны. Дублирующие опытные действия должны быть повторены столько раз, сколько необходимо, чтобы исключить возможность случайных результатов, доказать их закономерность.

Из всего изложенного вытекают существующие правила оценки доказательственного значения результатов следственного эксперимента. По отношению к проверяемому событию полученные результаты могут быть положительными (событие могло произойти) или отрицательными (событие не могло произойти).

При этом различаются два типа экспериментов: а) проверяющие объективную возможность выполнения каких-либо действий, б) проверяющие субъективную возможность выполнения этих действий данным лицом.

Положительные результаты как для первого, так и для второго типа экспериментов позволяют сделать вероятный вывод о том, что произошло ли проверяемое явление в действительности.

Так, возможность видеть, слышать, выполнять определенное действие, преодолеть какое-либо препятствие само по себе еще не доказывает, что данное лицо действительно видело, слышало, сделало что-то. Не доказывают этого и субъективные возможности испытуемого, подтвержденные экспериментом. Такой вывод будет правомерным лишь в том случае, если он основан на совокупности имеющихся доказательств, а не на изолированной оценке результатов эксперимента.

Еще сложнее оценка отрицательных результатов следственного эксперимента. Для экспериментов, проверяющих объективную возможность, отрицательный результат позволяет, как правило, сделать достоверный категорический вывод о том, что предполагаемого явления не было, оно невозможно. Но при этом должны быть, безусловно, соблюдены указанные выше требования о вариативности и многократности опытов, чтобы была абсолютная уверенность в том, что это невозможно для всех людей, а не только для избранных следователем исполнителей экспериментальных действий. Поэтому, если экспериментом проверяются чьи-либо показания, то лицо, утверждающее о выполнении им определенных действий, наряду с другими участниками должно быть подвергнуто соответствующему испытанию. Не исключено, что оно обладает способностями, навыками, умениями, сноровкой, силой, которые превосходят возможности других людей.

Известен, например, эксперимент, при котором показания одной женщины о том, что она темной ночью увидела и узнала односельчан, проникших в соседний дом и совершивших убийство, были отвергнуты, поскольку никто не мог что-либо увидеть в таких условиях. Однако позднее сама свидетельница продемонстрировала необыкновенную остроту ночного зрения, легко различая в темноте на значительном расстоянии своих знакомых.

Отрицательные результаты экспериментов, проверяющих субъективные возможности того или иного лица, оцениваются с учетом его позиции в деле, желательности для него достижения положительных результатов. Если человек не хочет обнаружить свои возможности, эксперимент лишается смысла, ибо отрицательный результат здесь ничего не подтверждает и не опровергает. Если же, судя по обстоятельствам дела, такое стремление у него имеется, то неспособность сделать при эксперименте то, что ему якобы удавалось в прошлом, может иметь двоякую причину. Либо такое утверждение не соответствует действительности, и человек фактически не обладает приписываемыми себе способностями, либо описываемые действия им выполнялись в прошлом, но в дальнейшем возможности их выполнения были утрачены (из-за снижения остроты органов чувства, утраты навыков, сноровки и тому подобное).

Не исключены и временные неблагоприятные состояния испытуемого в

момент эксперимента, а также неповторимость психических явлений, имевших место в момент происшествия, когда нервное напряжение подчас придает людям необыкновенные силы и способности.

Приведем пример. Кассир, подвергшийся нападению грабителей, которые отобрали у него портфель с деньгами, с огромной скоростью пробежал значительное расстояние. Будучи заподозрен в присвоении денег и инсценировке, он при эксперименте не смог повторить своего рекорда, но дальнейшим расследованием правильность его показаний была подтверждена.

Поэтому оценивая результаты диагностических экспериментов, проверяющих возможности данного лица, нужно иметь в виду влияние описанных факторов.

Не всегда правильно мнение будто «в этих случаях имеются все основания для того, чтобы сделать достоверные и категорические выводы о том, что проверяемый факт не мог быть в действительности»¹. В некоторых случаях отрицательные результаты эксперимента позволяют судить о неумении и неспособности данного лица лишь с большей или меньшей степенью вероятности. Достоверный же вывод достигается в совокупности с другими доказательствами по делу.

По изложенным соображениям диагностические эксперименты целесообразно проводить с участием и при консультации психолога, который поможет следователю учесть все многообразие психических явлений, способных оказать влияние на результаты опытов.

¹ *Гуковская, Н. И.* Теория и практика проведения следственного эксперимента на предварительном следствии : автореф. дис. / Н. И. Гуковская. – М., 1959. - С. 14.

ГЛАВА III. ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В криминалистической литературе известны различные классификации следственного эксперимента. Одни авторы выделяют три вида этого действия (Б.Л. Зотов, В.И. Смыслов), другие (И.М. Лузгин) - четыре и т.д. Нам представляется, что наиболее обоснованная и разветвленная классификация, охватывающая все возможные виды следственного эксперимента, встречающиеся до настоящего времени в практике расследования преступлений, предложена Р.С. Белкиным. Им выделяются следственные эксперименты: а) по установлению возможности наблюдения, восприятия какого-либо факта, явления; б) по установлению возможности совершения какого-либо действия; в) по установлению возможности существования какого-либо явления; г) по установлению механизма события в целом или отдельных его деталей; д) по установлению процесса образования следов события, обнаруженных в ходе расследования; е) по определению наличия или отсутствия профессиональных или преступных навыков.

Как сказано выше, сущность и специфика отдельных видов следственного эксперимента обуславливают и тактические особенности их производства. Рассмотрим эти особенности подробнее, взяв за основу приведенную ранее классификацию следственного эксперимента, предложенную Р.С. Белкиным.

§ 3.1. Следственный эксперимент по установлению возможности наблюдения, восприятия какого-либо факта, явления

Как видим, целью данного вида рассматриваемого следственного действия является проверка версии, могло ли определенное лицо в определенных условиях видеть, слышать или иным образом воспринимать факты, явления, обстоятельства, о которых оно дает положительные (подтверждающие их существование) или отрицательные (отрицающие их наблюдение или восприятия им) показания. Надо сказать, что именно этот вид следственного эксперимента наиболее широко распространен в следственной практике. Приведем два примера, раскрывающих и иллюстрирующих сущность рассматриваемого вида следственного эксперимента.

К. заявила, что была изнасилована Ц. в квартире последнего, причем она оказала насильнику сопротивление, кричала и громко звала на помощь. Ц. признавал совершение с К. в своей квартире полового акта в названное ею время, но отрицал факт насилия и сопротивления ему со стороны К.

Свидетель Ч., проживающий в квартире, смежной с квартирой Ц., показал, что в названное потерпевшей время из квартиры Ц. доносились женские крики о помощи. Однако он не придавал этому значения, полагая, что там происходит очередная ссора и драка Ц. с женой. Очевидно, что показания Ч. имели существенное доказательственное значение и в этой связи нуждались в тщательной проверке. Проведенным следственным экспериментом было установлено, что Ч., находясь в своей квартире, легко различал и точно воспроизводил все сказанное за стеной в квартире Ц., повышенным голосом, хотя и затруднял-

ся в определении, кто именно, К. или жена Ц., принимавшие участие в эксперименте, произносили слышанное им. Ознакомившись с протоколом следственного эксперимента, Ц. признал себя виновным в изнасиловании К.

Иванова показала, что явилась очевидцем расследуемого преступления. Хотя в это время она находилась примерно в 120 м от места происшествия, но хорошо рассмотрела происходившее и узнала преступника, так как это было днем в ясную сухую погоду. Им оказался ее знакомый Шептулин, одетый в синюю куртку и такого же цвета вязаную шапку. Показания Ивановой вызывали сомнения по двум причинам: во-первых, как было установлено, она страдала небольшой близорукостью, но очки не носила; во-вторых, между Ивановой и Шептулиным существовали, что также было известно, неприязненные отношения.

В ходе следственного эксперимента, направленного на проверку показаний Ивановой, ей на следующий день в то же время и в такую же ясную сухую погоду было предложено с того же места, с которого она по ее показаниям наблюдала расследуемое преступление, указать, кто находится на месте происшествия, где в этот момент инсценировалось совершение того же события. При этом участником инсценировки – «преступником» был ее многолетний сослуживец Центров, о чем Ивановой, естественно, известно не было.

Иванова не только не узнала Центрова, но и не смогла, когда это ей было предложено следователем, назвать, в чём Центров одет. После этого Иванова тут же на месте следственного эксперимента призналась в оговорке ею Шептулина по личным причинам.

Продолжая рассмотрение данного вида следственного эксперимента, необходимо обратить внимание на то, что не случайно в ходе этого действия проверяются особенности восприятия (слуха, зрения, наблюдения) именно определенного лица. Дело в том, что пороги чувствительности слуховых, зрительных и других видов и форм восприятия и наблюдения весьма различны и сугубо субъективны. Они зависят от физических, физиологических, психических и других качеств и свойств конкретного лица, в ряде случаев даже от его специальности и (или) профессиональных навыков и умений. То, что может различить с достаточно большого расстояния, например, летчик или профессиональный шофер, качество зрения которых обострено соответствующими навыками, может не рассмотреть обычный человек; профессиональный музыкант или акустик могут различать звуки, находящиеся далеко за порогом восприятия других людей, и т.д.

Поэтому проведение следственного эксперимента на восприятие с участием другого лица, а не того, показания которого проверяются, доказательственной значимостью, на наш взгляд, не обладает. Сказанное отнюдь не означает, что в отдельных ситуациях проведение подобных экспериментов нецелесообразно. К таким ситуациям относятся, в частности, случаи, когда лицо отрицает восприятие им определенного факта, хотя, по предположению следователя, могло и было в состоянии его наблюдать. Результаты такой проверки носят характер позитивной или негативной улики (в зависимости от того, подтвердил или опроверг проведенный следственный эксперимент показания проверяемого лица) и в целом могут быть использованы в тактических целях и для обоснова-

ния имеющейся или возникшей в соответствии с данными следственного эксперимента версии.

По делу об изнасилованиях и убийстве двух девочек свидетель Остапенко, работавший с подозреваемым в совершении этого преступления Лычагиным, показал, что в день происшествия, проезжая по шоссе на автомашине, видел двух девочек. Он обратил внимание на одну, одетую в красный костюм (так была одета одна из потерпевших). Вместе с девочками шел мужчина в темной куртке и светлых брюках, без головного убора. Мужчину свидетель не узнал. При допросе на месте происшествия Остапенко показал, откуда и куда шли девочки с мужчиной и где он их видел. При измерении это место оказалось на расстоянии 84 м от шоссе.

Следственный эксперимент, преследовавший цель проверки, можно ли с такого расстояния узнавать людей и различать цвета одежды, был организован так. Одного из участников эксперимента, Едутова, не показывая другому участнику действия его сослуживцу Гарифулину, на автомашине увезли примерно на то место, где шли девочки. Затем на другой машине проехали мимо этого места с Гарифулиным. Последний уверенно опознал Едутова и хорошо различал цвета его одежды. К протоколу следственного эксперимента были приобщены фотографии Едутова, снятые с шоссе и с близкого расстояния.

Результаты следственного эксперимента вызвали сомнения в достоверности утверждения Остапенко, будто он не мог узнать мужчину, с которым видел девочек. В процессе проверки этой версии был установлен свидетель, которому Остапенко рассказал, что видел с девочками именно Лычагина. На повторном допросе с использованием результатов следственного эксперимента и показаний данного свидетеля Остапенко признал этот факт, явившийся одним из доказательств, избличивших Лычагина в совершении расследуемого преступления¹.

Существенной организационно-тактической особенностью проведения таких следственных экспериментов на восприятие (на «слышимость», «видимость», «узнавание», как их называют следователи) является необходимость привлечения к их производству не двух понятых, как во многих других видах следственного эксперимента и во всех иных следственных действиях, при которых присутствие понятых обязательно (за исключением, может быть, лишь предъявления для опознания личности по голосу), а как минимум четырех. Двое из них должны находиться рядом с лицом (обвиняемым, свидетелем и др.), чьи особенности восприятия проверяются; двое – рядом с объектом, восприятие которого этим лицом проверяется. Это необходимо для объективного удостоверения происходящего в обоих местах «чистоты» проведения опытов и опытных действий и их результатов: каким является объект восприятия и какие опытные действия с этим объектом или на данном месте производились; что в этой связи воспринимало (видело, слышало, узнавало) лицо, с целью проверки показаний которого и производился следственный эксперимент.

¹ См.: *Бачковский, Н. Я.* Тесное взаимодействие с работниками уголовного розыска обеспечило успех расследования / Н. Я. Бачковский // Следственная практика. – М., 1973. - Вып. №100. - С. 108-109.

§ 3.2. Следственный эксперимент по установлению возможности совершения какого-либо действия

Р.С. Белкин выделяет несколько целей этого вида следственного эксперимента: проверка возможности совершения конкретного действия вообще, возможности совершения конкретного действия в определенных условиях или конкретной личностью, возможности совершения конкретного действия за определенный промежуток времени. Нам, однако, представляется, что можно выделить еще одну цель данного вида следственного эксперимента: проверка возможности совершения конкретного действия за определенный промежуток времени конкретным лицом (с учетом индивидуальных физических, психических и иных особенностей именно этого человека).

Элементарный пример первой из выделенных разновидностей следственного эксперимента по установлению возможностей совершения действия – проведение серии опытов для проверки того, может ли предмет определенных размеров (длины, ширины), о краже которого, скажем, заявлено, быть извлечен из помещения, где он находился, через некий проем (разбитое окно, пролом в стене, потолке).

Проведение подобных опытных действий, преследующее обычно цель проверки версии о самом событии преступления или отдельных его обстоятельств, не требует обязательного участия в нем потерпевшего, свидетеля или подозреваемого (к тому же чаще всего они проводятся еще до появления последнего). Сказанное касается также и проведения опытов на предмет возможности совершения конкретного действия в определенных условиях или за определенный промежуток времени. Однако в тактических целях участие в таком следственном эксперименте лица, чьи показания проверяются, в ряде случаев представляется целесообразным, в частности, для того, чтобы данное лицо само убедилось, например, в невозможности осуществления действия, о факте которого оно дало показания, либо в том, что совершение его с необходимостью следует из данного этим лицом объяснения события или отдельных его обстоятельств.

В обвинении, предъявленном бывшему первому заместителю министра внутренних дел СССР Чурбанову, значился среди прочих и такой эпизод. В октябре 1982 г. тогдашний министр внутренних дел Узбекистана Эргашев передал своему заместителю Бегельману портфель с деньгами (200 тыс. руб.), два авиабилета (из Ташкента в Москву и обратно) и велел, встретившись с Чурбановым на площади у аэропорта Домодедово, вручить ему этот портфель. Бегельман на следствии и в суде показал, что на площади в установленном месте он дождался машины с Чурбановым, отдал ему портфель, доехал с ним до гостиницы «Спорт». Там Бегельман сел в такси, вернулся назад в Домодедово и в этот же вечер улетел в Ташкент. Сразу же после ареста Чурбанов подтвердил получение этих 200 тысяч. Однако затем от своих показаний отказался. Выступая на процессе, адвокат Чурбанова объяснил, что версию обвинения опровергает простой расчет. От самолета до самолета у Бегельмана оставалось ровно 1 ч. 50 мин. За это время никак невозможно было выйти из здания аэровокзала,

дождаться машины Чурбанова, доехать с ним до гостиницы «Спорт» (50 км), пройти 400 м до ближайшей стоянки такси, вернуться назад в Домодедово, зарегистрировать билет и снова сесть в самолет. И, хотя Бегельман продолжал настаивать: именно так все и было, – прокурор признал, что эпизод этот следствием не доказан. И суд в своем приговоре исключил его из предъявленного Чурбанову обвинения¹.

Представляется, что проведение следственного эксперимента на возможность совершения описанных в данном примере действий за установленный временной интервал (1 ч. 50 мин.) с участием Бегельмана (кстати, его можно и, на наш взгляд, нужно было провести в ходе судебного следствия) попросту обязало бы его либо отказаться от своих показаний о передаче денег Чурбанову, либо существенно их изменить в части обстоятельств и времени, когда этот факт имел место (естественно, при условии, что следственный эксперимент показал бы практическую невозможность осуществления названных Бегельманом действий за установленное время).

Очевидно, что во всех остальных разновидностях этого вида следственного эксперимента участие лица, чьи показания проверяются, является обязательным. Речь ведь идет о том, могли ли выполнить определенные действия вообще либо в определенных условиях или за определенное время именно данный конкретный человек с присущими именно ему физическими и психическими свойствами.

Осмотром установлено, что из гаража, из которого четырнадцатилетний Никольцев, согласно его показаниям, совершил кражу «тяжелого» мотоцикла с коляской, к выходу ведет достаточно крутой пандус. Никольцев же пояснил, что, взломав дверь гаража, он снял мотоцикл со скорости, по пандусу выкатил его из гаража, провел примерно на двести метров, а затем уже завел мотоцикл и на нем уехал.

Возникли сомнения, мог ли тщедушный, не отличающийся по внешнему виду большой физической силой Никольцев совершить указанные им действия. Проверить возникшую версию можно было только проведением соответствующего эксперимента. В ходе его все попытки Никольцева выкатить мотоцикл по пандусу оказались безрезультатными. Тут же он признался, что кражу не совершал, а оговорил себя по просьбе своего близкого знакомого двадцатилетнего Косякина, который и украл мотоцикл, а он, Никольцев, лишь помогал тому разбирать мотоцикл и продавать снятые с него детали.

При расследовании насильственных и корыстно-насильственных преступлений целью данного вида следственных экспериментов зачастую является проверка алиби подозреваемого или обвиняемого: мог ли он, находясь в определенном месте, за определенное время оказаться на месте происшествия; сколько времени ему понадобилось бы для этого в различных условиях - если бы он шел, бежал, использовал имеющийся общественный транспорт, такси и т.п. (и наоборот: мог ли он, совершив преступление, за определенное время оказаться в определенном месте).

¹ См.: *Борин, А.* Чурбановский процесс / А. Борин / Литературная газета. - 1989. - 4 января.

Следует также иметь в виду, что лицо, возможность производства которым определенных действий проверяется, в отдельных случаях может быть заинтересовано в негативном результате проводимых опытов. Поэтому при необходимости их следует тут же повторить с участием дублеров.

По делу о квартирной краже следователь с целью проверки показаний обвиняемого о возможности проникновения последнего в квартиру через форточку провел эксперимент. При этом обвиняемый несколько раз пытался проникнуть в квартиру через форточку и не смог, после чего изменил показания, заявив, что на допросе оговорил себя. Тогда следователь предложил другому участнику эксперимента, специально приглашенному для совершения опытных действий, проникнуть в присутствии обвиняемого в форточку квартиры потерпевшего. Несмотря на то, что этот человек был крупнее по сложению, чем обвиняемый, он на глазах обвиняемого смог проникнуть в форточку и проделал эти действия несколько раз, после чего обвиняемый вынужден был сам совершить опытные действия, пояснив, что он хотел изменить показания «симулируя невозможность совершения им такого действия»¹.

§ 3.3. Следственный эксперимент по установлению механизма события в целом или отдельных его деталей

Эта разновидность следственного эксперимента, как никакая иная, требует максимально точного воссоздания условий, при которых происходило расследуемое событие. Поэтому для его производства нередко нужна реконструкция обстановки происшествия, основу которой составляют данные осмотра места происшествия, показания свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых. Наиболее часто необходимость таких экспериментов возникает при расследовании транспортных происшествий, а также преступных нарушений правил техники безопасности и охраны труда.

При расследовании несчастного случая на производстве, повлекшего гибель рабочего З., была выдвинута версия, что его причиной явилась неисправность монтажного пояса, которым З. закреплялся к арматуре балкона 12-го этажа дома, осуществляя там необходимые работы.

Следственный эксперимент по установлению механизма события был проведен следующим образом. Манекен, ростом и массой соответствующий З., прикреплялся с помощью монтажного пояса к арматуре балкона, откуда и упал потерпевший. Сильное и резкое отталкивание манекена от балкона, имитирующее действия З. при работе и воссозданное по показаниям свидетелей, привело к расцеплению карабина монтажного пояса и падению манекена.

Однако следователь не ограничился установлением лишь этого факта. Такие опыты были проведены неоднократно с использованием как монтажного пояса, с которым работал З., так и других монтажных поясов, имевшихся в распоряжении рабочих при строительстве этого дома, и во всех случаях (кроме

¹ См.: Жукова, Н. И. Производство следственного эксперимента / Н. И. Жукова, А. М. Жуков. – Саратов, 1989. – С. 52.

двух) был тот же результат – расцепление карабина пояса и падение манекена.

Проведение данного действия не только полностью подтвердило версию о причине и механизме несчастного случая с З., но и явилось основой немедленного внесения следователем представления с требованиями прекращения работ с использованием имеющихся монтажных поясов и сплошной их дополнительной технической проверкой и доработкой.

§ 3.4. Следственный эксперимент по установлению возможности существования какого-либо явления или факта

Данный вид эксперимента не столь широко распространен в практике расследования преступления, как рассмотренный выше. Тем не менее нельзя недооценивать его возможности для уточнения обстоятельств дела, обоснования и проверки следственных версий. Р.С. Белкин приводит весьма оригинальный пример подобного эксперимента.

При осмотре места происшествия по заявлению о краже из магазина было обнаружено, что все замки на дверях целы, а на потолке имеется пролом, затянутый паутиной. Так как кража могла быть совершена только через этот пролом, следователь предположил, что имеет место инсценировка кражи, причем подготовленная задолго до заявления о мнимой краже. Путем производства следственного эксперимента, во время которого паутина на проломе была сметена, следователь установил, что взрослый человек проникнуть в отверстие не может, поскольку оно слишком мало. Это еще больше укрепило мнение следователя об инсценировке кражи.

Через несколько дней следователь зашел в магазин, где была совершена кража. Случайно посмотрев на пролом в потолке, он увидел, что пролом снова затянут паутиной. Это поставило перед следователем вопрос, мог ли быть затянут паутиной пролом за время, прошедшее с момента кражи до осмотра места происшествия (15-17 ч.).

С пролома в потолке сняли паутину и стали наблюдать. За 12 ч. пролом вновь был затянут паутиной. Это опровергло версию следователя об инсценировке кражи, а впоследствии было установлено, что данное преступление совершил подросток.

Следует сказать, что в ряде случаев в процессе производства следственного эксперимента на возможность существования какого-либо явления или факта одновременно целесообразно проведение опытов с целью проверки и некоторых других обстоятельств, например, возможности совершения определенных действий, связанных с установленным фактом или явлением.

Предприятие доставляло на ликерно-водочный завод спирт в автоцистернах. Определенное количество спирта заливалось в цистерны строго по документам в присутствии представителя-получателя, после чего крышка горловины закрывалась и опечатывалась. И тем не менее при приеме спирта на заводе систематически выявлялась его недостача в объеме 30-40 л на цистерну. Длительное время причины этой недостачи (способ хищения спирта) установить не удавалось. Затем были получены оперативные данные, что спирт похищался

следующим образом: через горловину еще пустой цистерны на ее дно устанавливалось от 3 до 5 специально изготовленных («тяжелых») ведер, которые затем сдвигались по дну так, чтобы их нельзя было рассмотреть через горловину. Цистерна заполнялась; после того, как на заводе спирт из нее сливался, на дне цистерны оставались заполненные спиртом ведра.

Для проверки этой версии был проведен следственный эксперимент на предмет установления возможности существования описанного явления. Когда такая возможность подтвердилась, тут же были проведены опыты для установления возможности извлечения ведер со спиртом, стоящих в глубине цистерны, с помощью «кошки», опускаемой в цистерну через горловину крышки. Выяснилось, что если «кошка» опускалась в цистерну на веревке, то извлечь ведра не удавалось. Когда же «кошка» насаживалась на определенным образом изогнутый металлический прут, ведра из цистерны извлекались. Таким образом, одновременно проведенные следственные эксперименты двух названных выше видов позволили достоверно установить способ хищения.

§ 3.5. Следственный эксперимент по установлению механизма образования следов

Следственный эксперимент по установлению механизма образования следов, как показывает следственная практика, в большинстве своем проводится для «вычленения» тех или иных объектов или обстоятельств, связанных с механизмом слеодообразования, которые затем должны быть исследованы соответствующей криминалистической или судебной (иного класса) экспертизой. По существу этот вид следственного эксперимента является предпосылкой, во многих случаях обязательной, для назначения названных экспертиз, так как с его помощью выделяются объекты, подлежащие экспертному исследованию для идентификации, либо получаются результаты, без которых проведение экспертизы невозможно. Проиллюстрируем сущность этого вида следственного эксперимента двумя примерами из практики расследования преступлений.

На двери одной квартиры, в которой совершена кража, обнаружен весьма характерный, «лепестковый» след орудия взлома. При обыске у подозреваемого, не признающего себя виновным, изъяли большое количество различных инструментов, которые могли быть использованы для взлома. Процесс идентификации орудия взлома из числа этих инструментов можно было организовать двумя путями: а) направить на экспертизу все изъятые инструменты; б) выделить из их числа те, которые при эксперименте оставят следы, подобные следу на взломанной двери, и только их подвергнуть экспертным исследованиям.

Следователь совершенно правильно, на наш взгляд, избрал второй путь. В ходе следственного эксперимента было выявлено, что лишь три из всей массы инструментов оставляют следы, сходные с исследуемым, и именно эти инструменты были предоставлены в распоряжение трасологической экспертизы. Последняя в кратчайшее время (что было бы невозможно, если бы следователь предоставил на экспертизу весь изъятый у подозреваемого инструмент) установила, какой из этих трех инструментов был использован при совершении кражи.

Проверка версий о том, последовала ли смерть Пузанкова в результате несчастного случая, связанного с падением из окна квартиры седьмого этажа, либо потерпевший был выброшен оттуда, предполагала проведение комплексной судебной физико-математической экспертизы для определения траектории полета и места расположения трупа в том или ином случае (если потерпевший выпал из окна и если он был из окна выброшен).

Проведению этой экспертизы предшествовал следственный эксперимент, который дал экспертам необходимую информацию для исследования (наряду с результатами осмотра места происшествия). В ходе его устанавливались траектория полета манекена (она фиксировалась ускоренной видеосъемкой) и место, на котором оказывался труп в зависимости от воссоздаваемой ситуации (выпал или выброшен). Эксперты, проанализировав полученные в ходе следственного эксперимента результаты и используя достаточно сложный физической и математический аппарат, пришли к единому мнению, что Пузанков выпал из окна, а не был из него выброшен.

§ 3.6. Следственный эксперимент на установление наличия или отсутствия у лица определенных профессиональных или преступных навыков

Данный вид следственного эксперимента достаточно близок к рассмотренному ранее эксперименту на возможность совершения действий определенным лицом. Отличительной его особенностью является то, что целью данного вида следственного эксперимента выступает проверка возможности (или невозможности) совершения лицом не «обычных» действий, а именно требующих специальных профессиональных или преступных познаний, умений, навыков. Это обуславливает специфику организации проведения опытов и оценки его результатов. В частности, надо иметь в виду, что подтверждение в ходе эксперимента наличия у лица навыков и умений изготовить предмет, аналогичный исследуемому, еще достоверно не означает, что последний изготовлен именно этим лицом. Данное обстоятельство должно быть проверено соответствующей экспертизой, в распоряжение которой предоставляются оба предмета: исследуемый по делу и изготовленный при эксперименте. Эксперты должны решить вопрос об идентичности способа изготовления обоих предметов, использованных при этом материалов и инструментов и т.п. и, лишь основываясь на этом, прийти к выводу, изготовлены ли эти предметы одним и тем же лицом.

Часто подобные эксперименты проводятся при необходимости проверки показания подозреваемого или обвиняемого, что именно он изготовил, определенный предмет (холодное или огнестрельное оружие, фальшивую денежную купюру, клише для печатания фальшивых денежных знаков и т.п.). Следственным экспериментом данного вида можно также проверить возможность изготовления подобных предметов именно тем способом, который указан лицом, если его объяснение вызывает сомнения или даже противоречит отдельным доказательствам по делу.

Обвиняемый в изготовлении неучтенной продукции Кретов показал, что резерв ткани для ее выпуска создавался им за счет изменения технологии рас-

кроя ткани и использования сконструированных им лекал, более совершенных, чем стандартные. Тем не менее, технологическая экспертиза пришла к выводу, что это невозможно. Кретов, ознакомившись с заключением эксперта, продолжал настаивать на своих показаниях. В процессе следственного эксперимента, к участию в котором был привлечен специалист, подписавший акт экспертизы, Кретов, используя свои лекала и технологию раскроя, показал, как именно он создавал излишки ткани.

В отдельных ситуациях следственный эксперимент на наличие у лица профессиональных умений и навыков может быть использован и для проверки заявленного лицом алиби. Сельцов показал, что в день преступления, в совершении которого он подозревался, он находился в соседнем селе и перекладывал печь в одном из домов, хозяйкой которого была пожилая женщина. Проверка его алиби была затруднена тем, что эта женщина за несколько дней до допроса Сельцова скончалась. Соседи же ее, подтверждая, что такая работа производилась именно в интересующий следователя день (был канун религиозного праздника), не могли сказать, кто именно перекладывал печь.

Следователь принял решение о проведении следственного эксперимента на предмет выяснения наличия у Сельцова умения складывать печи. Получив инструменты и материалы, необходимые для этой работы, Сельцов печь сложил. Затем следователь назначил экспертизу для установления того, одним ли способом сложена печь в доме и построенная Сельцовым в ходе эксперимента. Получение положительного заключения экспертов подтвердило объективно алиби подозреваемого.

ГЛАВА IV. ЗАДАЧИ СЛЕДСТВЕННОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

При расследовании дорожно-транспортных преступлений нельзя не учитывать и возможность умышленного искажения картины события участниками происшествия, заинтересованными в исходе дела. Некоторые водители, чтобы избежать уголовной ответственности, например, значительно занижают расстояние, на котором находилось транспортное средство от пешехода в момент появления его на проезжей части.

В ходе подготовки к следственному эксперименту должны быть решены следующие вопросы:

1. Возможна ли безопасная реконструкция условий, близких тем, в которых произошло ДТП?

2. Какие мероприятия требуется осуществить для подготовки эксперимента?

3. Возможно ли в результате эксперимента получить необходимые следствию данные?

Любой следственный эксперимент должен проводиться в условиях, максимально приближенных к условиям ДТП, по возможности непосредственно на месте происшествия. Если обстановка изменилась, можно провести эксперимент на другом участке дороги, который по своим характеристикам не отличается существенно от участка, где (произошло ДТП).

Количество и состав участников эксперимента определяются следователем, исходя из условий его проведения. Это лица, предусмотренные УПК, а также лица, обеспечивающие безопасность проведения эксперимента.

Транспортное средство, участвовавшее в ДТП, нередко получает значительные повреждения. В этих случаях его необходимо заменить однотипным.

При реконструкции дорожной обстановки в случаях наезда на лежащего на дороге человека на манекене должна быть одежда, аналогичная по виду и цвету той, в которую был одет пострадавший.

Наиболее типичными ситуациями, уяснение которых возможно посредством проведения эксперимента, являются:

- обзорность и видимость с места водителя окружающей обстановки и, в частности, наличие у водителя возможности видеть появление пешехода, препятствия или иной опасности в реальных условиях движения;

- определение скорости транспортного средства или пешехода и времени, отведенного им фактическими условиями для предупреждения столкновения или наезда;

- выявление возможности «ослепления» водителя светом фар встречного транспортного средства или иным источником света;

- определение возможности самопроизвольного движения транспортного средства под уклон, оставленного водителем на стояночном тормозе, на включенной передаче или без принятых мер предосторожности;

- установление видимости или распознавания дорожных знаков либо других средств, предупреждающих о приближении к опасному месту, в условиях, ана-

логичных тем, которые были в момент происшествия;

- выявление зоны и возможности опасности при движении транспортного средства задним ходом.

Возможны и другие ситуации, когда проведение следственного эксперимента позволит получить объективные данные о действиях водителя перед ДТП и о механизме происшествия.

При проведении эксперимента и фиксации его результатов следует применять современные технические средства, например, портативный скоростемер, фото- и видеоаппаратуру, приборы ночного видения и др.

Уголовно-процессуальное законодательство позволяет следователю привлекать к производству отдельных следственных действий лиц, обладающих специальными знаниями и не заинтересованных в исходе дела.

Но делам о ДТП специалисты обычно участвуют в осмотрах места происшествия, транспортных средств и одежды потерпевших. К участию в производстве других следственных действий (освидетельствования, эксперименты, допросы и др.) они значительно реже привлекаются.

Что касается особенностей уголовных дел, по которым возникает необходимость привлечения специалистов, то в основном это ДТП со скрывшимися транспортными средствами, оставленными на месте происшествия следами этих транспортных средств, следами на одежде потерпевших и т.д.

Наличие в системе органов внутренних дел подразделений ГИБДД позволяет следователю не прибегать к приглашению специалиста-автотехника «со стороны». Решение всех вопросов, где могут потребоваться соответствующие познания, полностью могут обеспечить сотрудники Госавтоинспекции. Редко привлекаются к расследованию ДТП специалисты-криминалисты, хотя их познания в обеспечении розыска и последующей идентификации транспортных средств могут оказать иногда решающую помощь. Отслоение от транспортных средств, оставшиеся на месте происшествия, следы от одежды и тела пострадавшего, образовавшиеся на транспортном средстве, повреждения одежды потерпевшего - все это при исследовании специалистом-криминалистом может способствовать получению неопровержимых доказательств и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности.

При расследовании убийств проведение следственного эксперимента свойственно для проверки показаний участников уголовного процесса в ходе расследования. По делам об убийствах следователь проверяет, мог ли свидетель воспринимать какой-либо факт (например, наблюдать происшедшее в определенных условиях, воспринимать звук выстрела).

В качестве активного участника следственного эксперимента обвиняемого обычно привлекают с целью проверки возможности осуществления конкретных действий на месте происшествия (например, преодоление препятствия, расстояния за определенное время), а также когда есть сомнение в достоверности его показаний в отношении конкретных действий на месте происшествия (последовательность нанесения ранений, угол, под которым наносился жертве удар ножом и т.п.). Именно посредством проведения следственного эксперимента был выявлен самоговор обвиняемого из вышеприведенного примера.

При расследовании хищений на транспорте. В частности, при расследовании хищений, совершенных путем присвоения, растраты, эксперименты проводятся чаще всего для проверки:

а) возможности вытащить грузы через проломы в стене, потолке, из окна склада (при версии об инсценировке кражи посторонними лицами);

б) возможности вытащить груз без видимого повреждения упаковки, вскрытия упаковочных ящиков;

в) возможности похитить наливной груз из цистерны без нарушения пломбировки люка, из бутылок с винно-водочными изделиями путем переупорки кронен-пробок и металлических пробок и другими способами;

г) возможности похитить груз из вагона, контейнера, трюма без нарушения пломб и закруток;

д) вместимости определенного места на складе, в кузове автомашины (при версии, что имело место составление бестоварных документов);

е) возможности изготовления подложных билетов на билетопечатающих машинах или иным способом.

В большинстве случаев эксперименты проводятся с участием специалистов, в частности лиц, работающих в соответствующих подразделениях транспортных предприятий, а также экспертов-криминалистов.

При расследовании взяточничества. Чаще всего по делам данной категории следственные эксперименты проводятся для установления возможности:

а) тщательно воспринять факт передачи взятки на том или ином месте с определенной точки в определенных условиях видимости;

б) разместить какое-либо количество предметов, в том числе пачек денег в определенном хранилище (портфель, чемодан и т.д.);

в) за определенное время преодолеть (пешком, на транспортном средстве) расстояние до предполагаемого места вручения взятки, вручить ее и возвратиться в исходный пункт.

При расследовании фальшивомонетничества следственный эксперимент необходим для воспроизведения обстановки и обстоятельств изготовления фальшивых купюр.

Следственный эксперимент проводится в целях: проверки, имеет ли обвиняемый (подозреваемый) определенные навыки по изготовлению фальшивых денежных знаков или подделке государственных ценных бумаг; проверки возможности совершения определенных действий в определенных условиях, что также дает возможность проверить искренность показаний обвиняемого (подозреваемого) по вопросам, связанным с изготовлением им лично поддельных денежных знаков или ценных бумаг в месте, где, по его показаниям, совершалось преступление; проверки, использовались ли для изготовления поддельных денежных знаков именно те инструменты, аппаратура и материалы, которые были обнаружены и изъяты при расследовании; установления, сколько можно изготовить поддельных денежных знаков за определенное время и в определенных условиях.

Воспроизведение обстановки и обстоятельств события надлежит прово-

дить в условиях, максимально похожих на те, которые имели место при изготовлении фальшивых денежных знаков. При проведении следственного эксперимента должны быть использованы те же материалы и инструменты, которыми пользовался преступник, или аналогичные им. Иногда он должен проводиться на месте изготовления фальшивых денег. Следственный эксперимент по данной категории дел - мероприятие весьма продолжительное. При этом важно, чтобы на каждом его этапе участвовали не одни и те же, а разные понятые. В случае необходимости после следственного эксперимента может быть проведена экспертиза для сравнительного исследования денежных знаков, изготовленных при следственном эксперименте, и денежных знаков, ранее изготовленных обвиняемым и пущенных им в обращение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе работы нами было выяснено, что следственный эксперимент как следственное действие состоит в проведении специальных опытов, испытаний с целью получения новых и проверки имеющихся доказательств, а также проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела.

С учетом этого под следственным экспериментом в настоящее время, на наш взгляд, понимается следственное действие, направленное на проверку и уточнение имеющих значение для дела данных, которое заключается в воспроизведении действий, обстановки, иных обстоятельств определенного события и совершении опытных действий.

Необходимость в проведении следственного эксперимента может возникнуть при расследовании самых различных видов преступлений, таких как убийства, дорожно-транспортные преступления, различные виды хищений, взяточничества, фальшивомонетничества и многих других.

Эксперимент является более эффективным методом познания, чем, например, наблюдение, без которого нельзя обойтись при производстве данного следственного действия. Возникнув на базе наблюдения, эксперимент включил в себя вмешательство в наблюдаемое явление, активное его преобразование и изменение его течения и условий, в которых оно происходит. Кроме этого, в отличие от наблюдения, эксперимент дает возможность:

- а) неоднократного повторения наблюдаемого явления в любых условиях;
- б) изучения явлений, протекающих в естественных условиях очень быстро или слишком медленно, что препятствует их наблюдению;
- в) исследования таких явлений, которые в изолированном виде не могут наблюдаться в природе;
- г) выделения в процессе изучения отдельных сторон явления, отдельных признаков объекта.

В криминалистической литературе известны различные классификации следственного эксперимента. Нам представляется, что наиболее обоснованная и разветвленная классификация, охватывающая все возможные виды следственного эксперимента, встречающиеся до настоящего времени в практике расследования преступлений, предложена Р.С. Белкиным. Им выделяются следственные эксперименты: а) по установлению возможности наблюдения, восприятия какого-либо факта, явления; б) по установлению возможности совершения какого-либо действия; в) по установлению возможности существования какого-либо явления; г) по установлению механизма события в целом или отдельных его деталей; д) по установлению процесса образования следов события, обнаруженных в ходе расследования; е) по определению наличия или отсутствия профессиональных или преступных навыков.

При оценке результатов проведенных по делу органами предварительного расследования следственных экспериментов, суд обязан, прежде всего, обращать внимание на соответствие условий эксперимента условиям подлинного события. Степень сходства условий является критерием ценности полученных в результате эксперимента выводов.

В целом, можно заметить, что ныне действующие уголовно-процессуальные нормы достаточно четко отграничивают следственный эксперимент от других следственных действий, что подчеркивает его независимую природу.

К сожалению, следственные органы не всегда используют возможность производства следственных экспериментов, учитывая требующиеся затраты материальных и временных ресурсов. К тому же, проведение следственного эксперимента порой связано с немалыми трудностями организационного характера (определение необходимого места, времени, выбор участников, технических средств и т.д.). Кроме того, результаты эксперимента далеко не всегда приводят к бесспорным, категорическим выводам. Все эти факторы часто являются причиной того, что следователи стараются заменить производство эксперимента другими следственными действиями. Вместе с тем при расследовании значительного количества преступлений следственный эксперимент бывает иногда незаменимым средством получения доказательств и пренебрежение им может привести к негативным результатам расследования.

Поскольку общая цель расследования – установление объективной истины, поэтому компромисс в ее установлении ничем не может быть оправдан. Никакие материальные расходы и затраты времени не сравнятся с судьбой человека. Следственный эксперимент должен прочно войти и утвердиться в следственной практике.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации. - М., 2003.
2. *Ароцкер, Л. Е.* Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве / Л. Е. Ароцкер. - М., 1964.
3. *Баев, О. Я.* Тактика следственных действий : учебное пособие / О. Я. Баев. - Воронеж, 1995.
4. *Бачковский, Н. Я.* Тесное взаимодействие с работниками уголовного розыска обеспечило успех расследования / Н. Я. Бачковский // Следственная практика. – М., 1973. - Вып. 100.
5. *Белкин, Р. С.* Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике / Р. С. Белкин. - М., 1964.
6. *Белкин, Р. С.* Очерки криминалистической тактики : учебное пособие / Р. С. Белкин. – Волгоград : ВСШ МВД РФ, 1983.
7. *Белкин, Р. С.* Теория и практика следственного эксперимента / Р. С. Белкин. - М., 1959.
8. *Белкин, Р. С.* Экспериментальный метод исследования в советском уголовном процессе и криминалистике : дис. д-ра юрид. наук / Р. С. Белкин. - М., 1961.
9. *Борин, А.* Чурбановский процесс / А. Борин // Литературная газета. - 1989. - 4 января.
10. *Глазырин, Ф. В.* Следственный эксперимент / Ф. В. Глазырин, Л. П. Кругликов. - Волгоград, 1981.
11. *Гуковская, Н. И.* Следственный эксперимент / Н. И. Гуковская. - М., 1958.
12. *Гуковская, Н. И.* Теория и практика проведения следственного эксперимента на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук / Н. И. Гуковская. - М., 1958.
13. *Диденко, Ф. К.* Следственный эксперимент в практике органов военной юстиции / Ф. К. Диденко. - М., 1957.
14. *Жукова, Н. И.* Вопросы теории и практики следственного эксперимента / Н. И. Жукова. - Свердловск, 1984.
15. *Жукова, Н. И.* Производство следственного эксперимента / Н. И. Жукова, А. М. Жуков. – Саратов, 1989.
16. *Колмаков, В. П.* Тактика производства следственного осмотра и следственного эксперимента / В. П. Колмаков. - Харьков, 1956.
17. Криминалистика и судебная экспертиза. - Харьков, 1950. - Вып. №3.
18. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. проф. Р. С. Белкина. – 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2003.
19. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений : учебное пособие : в 2-х частях. Ч. 2 / под ред. А. П. Резвана, М. В. Субботиной. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002.
20. *Куванов, В. В.* Реконструкция при проведении криминалистических экспертиз / В. В. Куванов. - Караганда, 1974.

21. *Куванов, В. В.* Реконструкция при расследовании преступлений / В. В. Куванов. - Караганда, 1978.
22. *Леви, А. А.* Применение метода реконструкции при расследовании / А. А. Леви, Я. Г. Цыпарский - М., 1975.
23. *Лузгин, И. М.* Методологические проблемы расследования / И. М. Лузгин. - М., 1973.
24. *Лузгин, И. М.* Моделирование при расследовании преступлений / И. М. Лузгин. - М., 1981.
25. *Манчу, Б.* Следственный эксперимент (теория и практика) / Б. Манчу. - М., 1966.
26. *Прерад, В.* Следственный эксперимент (по материалам органов расследования ЧССР) / В. Прерад. - М., 1969.
27. Расследование преступлений : руководство для следователей / под ред. И. Н. Кожевникова. - М., 1997.
28. *Ратинов, А. Р.* Судебная психология для следователей / А. Р. Ратинов. - М., 2001.
29. Справочник следователя. Выпуск второй. (Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений). - М., 1990.
30. *Тарасов-Родионов, П. И.* Предварительное следствие / П. И. Тарасов-Родионов. - М., 1955.
31. *Тарасов-Родионов, П. И.* Следственный эксперимент / П. И. Тарасов-Родионов // Материалы учебной конференции следователей Прокуратуры СССР. - М., 1937.
32. *Тарасов-Родионов, П. И.* Настольная книга следователя / П. И. Тарасов-Родионов. - М., 1949.
33. *Тарасов-Родионов, П. И.* Следственный эксперимент / П. И. Тарасов-Родионов. - М., 1949.
34. *Тарасов-Родионов, П. И.* Предварительное следствие / П. И. Тарасов-Родионов. - М., 1948.
35. *Тарасов-Родионов, П. И.* Следственный эксперимент / П. И. Тарасов-Родионов // Криминалистика. - М., 1938.
36. *Торвальд, Ю.* Сто лет криминалистике / Ю. Торвальд. - М., 1974.
37. *Ярамышьян, Ш. Ш.* Следственный эксперимент при расследовании автотранспортных происшествий / Ш. Ш. Ярамышьян. - Харьков, 1982.

Дудаев Анатолий Борисович,
кандидат юридических наук, доцент;
Зеленский Михаил Александрович,
кандидат юридических наук, доцент;
Моисеев Николай Александрович,
кандидат юридических наук;
Чурсин Александр Валентинович

Тактические аспекты производства следственного эксперимента

Научно-практическое пособие

Редактор О.Н. Тулина
Техн. ред., комп. верстка Т.Л. Ковалева

Подписано в печать 26.11.2008 г., уч.изд.л. 2,9, бумага офсетная, печать ризография
Тираж экз., заказ №

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии Белгородского юридического института
МВД РФ
г. Белгород, ул. Горького, 71

